

**Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»**

Институт Медиатехнологий
Направление подготовки 42.03.02 Журналистика
Выпускающая кафедра Журналистики и медиатехнологий СМИ

Допустить к защите
Заведующий кафедрой профессор
С.И. Шелонаев _____
" ____ " _____ 2021 г.

**ВЫПУСКНАЯ
КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**
бакалаврская работа
на тему **«Реакция печатных изданий Англии, США,
СССР и Франции на расовую политику Германии
(август 1936 г.)»**

Исполнитель - обучающийся учебной группы 4-
ГИДА-4
Булычев Глеб Игоревич

Руководитель выпускной квалификационной
работы
к.культурологии, доцент Крамер А.Ю.

Нормоконтролер _____

**Санкт-Петербург
2021**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»

*Высшая школа печати и медиатехнологий
Кафедра журналистики и медиатехнологий СМИ*

Утверждаю

Заведующий кафедрой

_____/С.И. Шелонаев
« ____ » _____ 2021 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу

Обучающемуся Булычеву Глебу Игоревичу, 42.03.02 «Журналистика»

1. Тема выпускной квалификационной работы «Реакция печатных изданий Англии, США, СССР и Франции на расовую политику Германии (август 1936 г.)»

утверждена приказом от 23.11.2020 № 1257-ст/у

2. Срок сдачи обучающимся законченной выпускной квалификационной работы 05.06.2021

3. Исходные данные по выпускной квалификационной работе:

Альтман И.А., Белоусов Л.С., Винклер К., Ищенко В.В., Пешин Н.Л. Олимпиада 1936 г. в Берлине: борьба за проведение и поиск альтернатив // История. 2018. Том 71. Вып. 7. URL: <http://history.jes.su> (дата обращения: 01.12.2020).

Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. История Германии: учебное пособие: в 3 тт. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века М.: КДУ, 2008. 672 с.

Санжиева Л.Б. Иностранцы корреспонденты в Третьем рейхе в 1930-е гг. // Власть. 2012. № 7. С. 99-101.

Kershaw I. Hitler: A Biography. New York: W.W. Norton & Company. 2010. 1030 с.

Rippon A. Hitler's Olympics: The Story of the 1936 Nazi Games. Barnsley: Pen & Sword, 2006, 228 с.

Zarnowski C.F. A Look at Olympic Costs // Citius, Altius, Fortius. 1992. № 1. С. 21-22.

Статьи из газет «The Times», «The Guardian», «The New York Times», «Chicago Tribune», «Известия» и «Правда», «Le Figaro», «L'Humanité» за август 1936 г.

4. Перечень подлежащих разработке в выпускной квалификационной работе вопросов или ее краткое содержание:

- рассмотреть общие вопросы и контекст, в котором проходила Летняя Олимпиада 1936 года;
- выбрать газеты и собрать материалы из архивов этих газет для последующего анализа;
- основываясь на полученной информации, сформулировать чёткие алгоритмы, при помощи которых можно будет проанализировать обнаруженные газетные материалы;
- провести анализ отобранных материалов;
- сформулировать чёткие выводы, полагаясь на изученные материалы и подтверждённую или же опровергнутую гипотезу.

5. Консультанты по разделам ВКР (должность, Ф.И.О, название раздела)
консультанты не предусмотрены

6. Дата выдачи задания 16.12.2020
ВКР _____/А.Ю.Крамер

Руководитель

(ф.и.о., подпись)

Задание принял к исполнению, о процедуре проверки текста выпускной квалификационной работы на основе системы «Антиплагиат» извещен.

подпись обучающегося

16.12.2020
(дата)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЛЕТНЯЯ ОЛИМПИАДА 1936 ГОДА И ОБЩИЙ КОНТЕКСТ СОБЫТИЙ.....	7
1.1 Олимпиада 1936 года в Берлине и её освещение в СМИ	7
1.2 Расовая политика и пропаганда в Третьем Рейхе.....	10
1.3 Внешнеполитические отношения и пропаганда между Германией и Англией, Францией, США и СССР.....	14
1.4 Причины ослабления успеха олимпийской пропагандистской кампании Третьего Рейха.....	20
1.5 Газеты, выбранные для отбора материалов и алгоритмы отбора и анализа.....	22
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ, США И СССР.....	28
2.1 Английские газеты: «The Times» и «The Guardian».....	28
2.2 Французские газеты «Le Figaro» и «L'Humanité».....	39
2.3 Американские газеты «The New York Times» и «Chicago Tribune».....	50
2.4 Советские газеты: «Известия» и «Правда».....	60
2.5 Общие выводы к главе.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена реакции мировых печатных СМИ на события Летней Олимпиады 1936 года. Конкретной темой выбрана реакция на расовую политику Третьего Рейха в пределах августа 1936-го года.

Актуальность данной работы заключается в том, что в наше время вопросам расовой политики (как на государственном, так и на личном уровне) уделяется особенно много внимания. В то же время, нельзя сказать, что в тех случаях, когда СМИ обращают внимание на связанные с вопросами расы темы, они делают это из каких либо гуманистических побуждений или из стремления к справедливости. Нередко поводом служит желание воспользоваться популярной темой («подняться на волне хайпа», выражаясь современным языком). Иными словами, акцент на расовые конфликты является инструментом управления общественным мнением. В то же время, реальные проблемы часто игнорируются.

Таким образом, эта работа ставит перед собой цель изучить подобные явления на примере конкретных исторических событий: *Олимпиады и связанных с ней публикаций и реакций*. Это позволит рассмотреть вопрос более непредвзято и всесторонне, так как произошедшее давно стало историей и мы, не имея прямого отношения к тем событиям, не будем подвержены каким-либо внешним влияниям, кроме профессионального и личного восприятия.

Такой подход позволяет достичь наибольшей объективности, рассмотрев при этом не только само событие, но тему в целом. Польза заключается в том, что последнее можно применить и к современным тенденциям.

Обоснованием темы для нас послужило желание подробнее разобраться в исторических корнях современных тенденций. Любые события и феномены, с нашей точки зрения, могут быть куда проще поняты и объяснены, если удастся определить то, что послужило основными историческими факторами информирования.

Как пример, в данном случае, изучая газетные архивы можно не только понять, как менялась журналистика, но и откуда могут происходить те или иные тенденции в современной журналистике.

Объект исследования, в данном случае — Летняя Олимпиада в Берлине 1936 года и её освещение в заграничных и отечественных СМИ.

Конкретный **предмет** изучения в работе — реакция печатных изданий Англии, США, СССР и Франции на расовую политику Германии в августе 1936 года.

Цель работы заключается в том, чтобы показать, что иностранные (по отношению к Германии) газеты хотя и были впечатлены объективно высоким уровнем организации и проведения Олимпиады, смогли ослабить в целом успешную пропагандистскую кампанию Третьего Рейха, развёрнутую вокруг игр. Мы считаем, что газеты, обращая внимания читателей на расизм, антисемитизм и ненаучные расовые теории нацистской Германии могли повлиять на общественное мнение в отношении к нацистам, тем самым не

дав им в полной мере воспользоваться успехами своей пропаганды.

Для достижения этой цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. рассмотреть общие вопросы и контекст, в котором проходила Летняя Олимпиада 1936 года;
2. выбрать газеты и собрать материалы из архивов этих газет для последующего анализа;
3. основываясь на полученной информации, сформулировать чёткие алгоритмы, при помощи которых можно будет проанализировать обнаруженные газетные материалы;
4. провести анализ отобранных материалов;
5. сформулировать чёткие выводы, полагаясь на изученные материалы и подтверждённую или же опровергнутую гипотезу.

Степень исследования проблемы представлена работами в различных направлениях. С в контексте олимпийского движения тему рассматривали Л. А. Глинчикова, И. А. Альтман, Ф. Зарновски, А. Риппон; вопросы расовой политики затрагивали А. М. Ермаков, А. Муссолф, К. Ю. Хдери; политические аспекты изучали Б. Л. Хавкин, С. Ю. Крупская, Н. В. Павлов, М. А. Бандурин, Н. К. Капитонова, Дж. Джексон; журналистскую и смежные проблематики вопроса исследовали Л. Б. Санжиева, О. В. Харьков, В. А. Ончуленка, Н. М. Погребная.

Однако, стоит отметить два важных момента: в силу того, что это историческое исследование и с момента публикации рассматриваемых материалов прошло уже 85

лет, сложно оценивать его нынешнюю актуальность, что в итоге означает отсутствие достаточно свежих работ по теме. Кроме того, непосредственно с точки зрения реакции СМИ на расовую политику именно этой Олимпиады именно этот вопрос, насколько нам известно, ранее никто не изучал.

Ограничения и оговорки сводятся к тому, что в целях исследования мы ограничиваем временной промежуток рассматриваемых материалов только августом 1936 года. Именно в августе проводилась Олимпиада 1936. Нас интересует реакция СМИ в этот конкретный промежуток: две недели олимпиады и ещё две недели до конца месяца. Две недели после окончания игр реакция СМИ всё ещё была достаточно свежей, особенно учитывая меньшую, по сравнению с настоящим временем, скорость распространения информации.

Так как мы будем рассматривать лишь этот временной промежуток, то реакция печатных СМИ на расовую политику будет интересовать нас лишь в контексте Олимпиады.

В данном исследовании мы ограничимся только реакцией СМИ таких стран, как Англия, США, СССР и Франция. СМИ этих стран будут представлены такими газетными изданиями как «The Times» и «The Guardian», «The New York Times» и «Chicago Tribune», «Известия» и «Правда», а так же «Le Figaro» и «L'Humanité» соответственно. Ссылки на иллюстрирующие примеры из газет (44 источника) будут даваться в постраничных сносках.

Структура ВКР. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы (состоит из 45 пунктов). Общий объём ВКР 68 страниц.

ГЛАВА 1. ЛЕТНЯЯ ОЛИМПИАДА 1936 ГОДА И ОБЩИЙ КОНТЕКСТ СОБЫТИЙ

1.1 Олимпиада 1936 года в Берлине и её освещение в СМИ

Летняя Олимпиада 1936 года была крайне важным событием для всего мира. Не в последнюю очередь это связано с тем, что игры должны были пройти в столице Германии, в которой с 1933 года у власти были нацисты. Для мира это была возможность увидеть на примере международного события, что же данный режим представляет из себя.

Само собой, для нацистов это был шанс показать всему миру свои достижения, а также превосходство «арийской расы». Ещё до прихода к власти нацистов, их идеалами прониклась основательная часть спортивных объединений Германии. Причиной тому послужило длительное исключение Германии из мирового спорта после Первой Мировой. В результате, кроме общих «обид и унижений» всего немецкого народа, спортсмены «пострадали» ещё и индивидуально. Когда же нацисты взяли власть, им уже не потребовалось особых усилий, чтобы использовать в своих целях и спорт. Как пишет, Л. Глинчикова: «В уставах немецких спортивных федераций появились параграфы, запрещающие членство в них лиц неарийской нации. В момент перехода власти в руки Адольфа Гитлера немецкий

спорт был полностью подчинен нацистской идеологии...»[7, с.117].

Кроме того, ещё до 1933 года подготовка к играм уже шла, так как окончательное решение об их проведение было принято в 1931 в Барселоне [1]. Таким образом, подготовка нацистов к играм не велась с нуля. Тем не менее, когда пропагандистский потенциал игр был осознан в полной мере, их финансирование возросло многократно, достигнув бюджета в 100 миллионов рейхсмарок [1].

Экономика Третьего Рейха в тот момент переживала резкий подъём [26, с.32-33], а потому могла позволить себе потратить огромные суммы и усилия для того, чтобы провести масштабную подготовку к играм. В итоге, суммарные затраты, по некоторым оценкам, составили, в пересчёте, 30 миллионов долларов США [45, с.21] (для наглядности, курс обмена 1 доллара к советскому рублю в 1936 году равнялся 5 рублей 6 копеек [21]). Германия хорошо подготовилась к тому, чтобы столь масштабная пропагандистская кампания, как Олимпийские игры, смогла произвести впечатление на гостей со всего мира.

Помимо непосредственных подготовок к играм — таким как строительство объектов и спортивные программы — велась активная подготовка к их освещению. Руководство Рейха осознавало, что в пышной Олимпиаде будет не слишком много смысла, если о них не узнают во всём мире. Для этого было решено пустить в ход все доступные на тот момент СМИ.

Кроме уже давно привычных на тот момент печатных изданий, о которых мы подробнее поговорим позже, нацисты активно использовали и радио, и даже телевидение. Хотя

распространение радио началось ещё до взятия власти нацистами, но они всеми силами способствовали тому, чтобы радиовещание стало массовым и доступным. Так, ещё до конца 1933 был продемонстрирован «народный приёмник» VE 301, стоящий гораздо меньше, чем все модели, бывшие перед ним [12]. Таким образом, к играм радио Германии вело трансляции не только на всю Германию, но и за границей [3, с.249].

Телевидение хотя уже и было известно как явление, но являлось диковинкой, а регулярного телевидения не существовало, так как некому было бы его смотреть. Нацисты, делающие ставку в том числе и на техническое превосходство Германии и немцев, решили использовать это. К марту 1935 года началось регулярное телевидение, а в апреле того же года в Берлине открылся первый общественный телесалон. В этих телесалонах (был построен также для олимпийской деревни) велись первые прямые трансляции Олимпийских игр [6].

Однако, в рамках данной работы мы будем разбирать лишь газетные публикации, причём иностранных СМИ. По этой причине более подробное изучение радио- и телевидения не входит в наши задачи. Что же касается печатных изданий, то первым делом важно отметить два момента.

Первый момент касается самих иностранных СМИ и их деятельности в Германии при нацистах. Журналисты из-за рубежа в Германии были, существовали корпункты и новости доставлялись в редакции оперативно. Несмотря на серьёзные сложности в работе, а также сильнейшее нежелание портить впечатление мировой общественности (и, как следствие,

давать доступ к негативной информации), нацистская Германия была источником актуальных новостей, доступ к которым мечтали получить многие журналисты. Поэтому в те годы, как пишет Л. Санжиева «в Берлине, Мюнхене и Кельне работали английские, американские, французские, шведские, голландские, японские, советские журналисты и представители прессы других стран» [20, с.99]. Конечно, далеко не каждого журналиста были готовы аккредитовать для работы в Рейхе, особенно во время проведения Олимпиады — всего был аккредитован 1051 журналист [41, с.120]. И это подводит нас к другому важному моменту.

Дело в том, что несмотря на то, что Третий Рейх не был закрытой страной и позволял журналистам иностранных газет работать в стране, как уже было сказано, позволялось это не всем. Предпочтение отдавалось «надёжным» СМИ: симпатизирующим партии или же просто не пишущих ничего «плохого». Так, например, тем из журналистов, кто был замечен в негативном освещении зимней олимпиады (бывшей куда меньше по размаху, чем летние игры: на ней присутствовало лишь 403 журналиста [33]) было отказано в выдаче виз для посещения Летних Олимпийских игр в Берлине [1].

Таким было положение вещей накануне и во время Олимпиады 1936 года в контексте СМИ. К вопросам, касающимся иностранных СМИ и конкретных газет мы подробнее вернёмся во второй половине главы. Сейчас же необходимо обсудить общий контекст событий того периода. Это необходимо для понимания всей сложности поднятой темы.

1.2 Расовая политика и пропаганда в Третьем Рейхе

Помимо СМИ и Олимпиады, ключевой для данной работы темой является расовая политика Третьего Рейха. Во многом именно она считается наиболее трагичной и ужасной частью нацистской политики. Это касается не только оценок историков, но и современников, в том числе и журналистов. Но сначала, разберёмся в сути вопроса.

Обсуждая расовую политику Германии периода национал-социализма, нельзя не рассказать об истоках этой самой политики как таковых. Вполне очевидным фактом будет то, что расизм и антисемитизм, а также идея о «высшей арийской расе», как и вообще идея разделять людей «по сортам» — это одна из основ нацистской идеологии [23, с.190].

Ещё задолго до получения реальной власти, в лексиконе нацистских деятелей появился термин «недочеловек» (нем. Untermensch) [36]. Рассуждения о «высших» и «низших» расах изначально были крайне важной темой [15, с.171]. Таким образом, естественно, что сразу с приходом к власти в 1933 году, решение расовых вопросов стало одним из основных направлений деятельности национал-социалистов.

Сразу с приходом к власти, нацисты ввели ряд законов против «недолюдей». Так, «Арийский параграф» (нем. Arierparagraph) Закона о гражданской службе (нем. Berufsbeamtengesetz) был принят уже в 1933 году. Он почти полностью исключал попадание евреев на гражданскую службу [25, с.336].

Наиболее важными являются так называемые «Нюрнбергские законы» (нем. Nürnberger Gesetze), принятые 15 сентября 1935 года. В «Законе о гражданине Рейха» (нем. Reichsbürgergesetz) от 15 сентября 1935 г. говорится, что «Гражданином рейха является лишь подданный немецкой или родственной ей крови» и что «только гражданин рейха обладает всеми политическими правами в соответствии с законом».

В свою очередь, в «Законе о защите немецкой крови» (нем. Blutschutzgesetz) речь идёт о том, «кого считать лицом с примесью еврейской крови (полукровкой)» и «кого считать евреем» [10].

Евреи в третьем Рейхе становились, по сути, бесправными: «Еврей не может быть гражданином Рейха. Он не имеет права голоса по политическим вопросам; ему запрещено занимать публичную должность...» [39].

Позже, в 1936, «Нюрнбергские законы» стали распространяться и на цыган [42]. Кроме того, «недолюдьми» в представлении нацистов считались также представители славянских и негроидных рас.

Эти моменты были разобраны в общих чертах, чтобы дать представление о расовой политике Третьего рейха. Также, цитируемый материал даёт возможность понять, что люди, относившиеся к «не-арийским» расам в Германии того периода не обладали или почти не обладали гражданскими и, порой, даже человеческими правами, что будет иметь для нас значение в ходе наших дальнейших исследований.

Но кроме принятия различных законов и правовых актов, применялись и другие методы, призванные служить нацистским идеям.

Одним из самых важнейших методов, избранных нацистами не только в решение расовых вопросов, но и в целом в достижении своих целей, была пропаганда. В первом параграфе данной главы мы говорили о том, как освещалась Олимпиада со стороны Германии. Само собой, это была лишь часть огромной и очень важной для нацистов пропагандистской машины.

Важность эта видна, в числе прочего, в том, что существовало отдельное государственное учреждение, занимающееся подобными вопросами — Имперское Министерство народного просвещения и пропаганды (нем. Reichsministerium für Volksaufklärung und Propaganda). Достаточно показательным является и то, что одно и то же министерство отвечало и за просвещение, и за пропаганду, понимая данные области как родственные. Главой данного министерства был Пауль Геббельс.

О том, с каким старанием и с какой дотошностью в нацистской Германии подходили к пропаганде, говорят самые различные и, для неподготовленного человека, неожиданные методы. В число таких методов входили: печатные шрифты [24, с.71-77], сам немецкий язык как явление [16, с.75-82], использование этнотравм и мифологизирования [18, с.70-75]. Также использовались и более привычные каналы пропаганды, о которых мы уже говорили: кино, радио, символика, образы и т.д [4]. Возвращаясь к основной теме работы, стоит уделить чуть больше внимания собственно расовой пропаганде в Третьем Рейхе, так как это имеет прямое отношение к теме работы.

Основной идеологической целью для идеологов Рейха было убедить немецкий народ в своём превосходстве и

величие через принижение других рас и возвышение образа т.н. арийской расы. Расовая пропаганда, выраженная в первую очередь в массовом антисемитизме и расизме, проникала во все слои жизни немецкого общества.

Само собой разумеется, что СМИ были одним из основных каналов. Особое внимание следует уделить газете «Фёлькишер беобахтер» (нем. Völkischer Beobachter — «Народный обозреватель»). Само название уже примечательно тем, что слово «Völkischer», производное от «Volk» — «народ», «люди», хоть и переводится обычно примерно также, является одним из примеров «нацистского лексикона». Этим словам обозначали народ, но исключительно немецкий, не включающий в себя евреев, полукровок и других представителей «низших рас» [29].

«Фёлькишер беобахтер» нередко называют «рупором НСДАП», так как с 1920 года это был печатный орган партии. После прихода нацистов к власти газета стала самой массовой в Германии и активно продвигала идеи «чистоты немецкой расы» [22].

Кроме того, нельзя обойти стороной и такое издание как «Штурмовик» (нем. Der Stürmer) Юлиуса Штрейхера. Данный еженедельник изначально задумывался как инструмент нацистской пропаганды и, главным образом, инструмент борьбы с «еврейским врагом».

Его создатель Штрейхер использовал его как учебное пособие для школьников и молодых людей. Стоит отметить, что антисемитизм Штрейхера расценивался им самим ни как недостаток, а как предмет для гордости — своих убеждений он придерживался с фанатизмом [8, с.3].

Страницы издания часто включали в себя самые разнообразные расовые теории и гипотезы, причём их качество, как правило, не имело значения до тех пор, пока они возвышали немцев, «нордическую» и «арийскую» расу. В силу характера «Штурмовика», в нём открыто говорилось также и о половых отношениях между представителями «высший» и «низших» рас, осуждая подобное поведение и убеждая читателей, что это неприемлемо.

Из-за этих особенностей, издание Штрейхера, нередко подверглось критике даже самой нацистской верхушкой. По мнению многих влиятельных лиц Рейха его деятельность была вульгарной и «низкой». Но, несмотря на это, выпуск «Штурмовика» продолжался до самого падения Третьего Рейха в 1945 году. Это объясняется тем, что пропагандисты Германии были не только убеждёнными нацистами, поощряющими любую подобную деятельность, но и профессионалами в своём деле, знающими, что подобная пропаганда нацелена главным образом на низшие слои населения [9, с.70].

Кроме газеты, Штрейхер, как уже было сказано, занимался распространением своих взглядов и другими методами, активно поддерживая любые подобные идеи. В качестве одного крайне яркого примера мы приведём детскую книжку, выпускавшуюся с 1936 его издательством и бывшей лишь первой в череде подобных книг. «Trau keinem Fuchs auf grüner Heid und keinem Jud bei seinem Eid!» (примерный перевод: «Не верь лису среди зелёного вереска и еврею в его клятве») — книга с картинками и небольшими историями для маленьких детей. В ней через рисунки (на которых карикатурно изображены только евреи) и небольшие

стихи рассказывается, почему даже самым маленьким детям не стоит иметь дела с евреями. Так, например, первый же стих называется «Der Vater des Juden ist der Teufel» — «Отец евреев это дьявол», с соответствующими иллюстрациями [8, с.6].

Всё это демонстрирует нам, что расовая пропаганда в нацистском обществе носила повсеместный и массовый характер, затрагивая в том числе воспитание детей и образование. Однако, всё это касается внутренней пропаганды. В то же время, нацистское руководство понимало важность и внешнеполитической пропаганды. Хотя бы кратко разобрать этот момент кажется нам необходимым перед тем, как приступить к дальнейшему разбору основной темы данной работы.

1.3 Внешнеполитические отношения и пропаганда между Германией и Англией, Францией, США и СССР

Руководство Германии того периода нередко отличалось фанатичностью, но в политических вопросах прагматизм, всё же, как правило выходил на первое место. Это было связано с тем, что наибольшим идеологическим фанатизмом обладал непосредственно Адольф Гитлер, в то время как остальная часть нацистского правительства далеко не всегда была столь слепо предана идеям нацизма. Как пишет британский историк Ян Кершоу в своей книге «Hitler: A Biography», лидеры Рейха нередко обладали изрядной автономией, это позволяло им в определённых ситуациях действовать наиболее выгодным образом без оглядок на идеологию [35].

Несмотря на то, что планы нацистов изначально носили агрессивный и милитаристический характер, существовало понимание того, что Германия, на момент их прихода к власти, была неспособна вести сколько-нибудь продолжительную и масштабную войну [19, с.312]. Ограничения, наложенные на страну после поражения в Первой Мировой, нельзя было преодолеть в одночасье. По этой причине, одной из основных целей внешней политике Германии до последнего было создание положительного или хотя бы нейтрального образа в глазах мировой общественности. Иными словами, внешнеполитическая пропаганда стремилась «выиграть время». Убеждение в правильности идеологии и получение союзников хотя и подразумевалось в ряде случаев, но, как правило, основной задачей не являлось.

Таким образом, внешняя пропаганда стремилась «замаскировать» активную подготовку нацистов к войне. Из-за этого главной целью на внешнеполитической арене было произвести положительное впечатление в первую очередь на политическую элиту других стран. Именно люди, имеющие отношение к политике, поверив в это, могли, сами того не подозревая, поспособствовать исполнению планов Рейха или, как минимум, не препятствовать им [13, с.65-66]. С этим же связаны и столь масштабные подготовки к Олимпиаде. Хотя об играх знали и простые люди, но по настоящему оценить все затраты Германии на них смогла бы лишь «элита» правящая верхушка: политические лидеры, дипломаты, состоятельные граждане, лучшие спортсмены и тренеры со всего мира, а также журналисты-международники.

Влияние на массы, таким образом, было вторичной задачей. Здесь, не в последнюю очередь, вновь играла свою роль расовая политика. Хотя представители европейских народов (главным образом из северной и западной Европы) и не относились к категории «Untermensch», но всё же, как правило, уже не были «арийцами», в лучшем случае относясь к «нордической расе». Из-за этого они рассматривались либо как добровольно присоединяющиеся к делу нацистов, либо как цели для завоевания. Из-за этого, склонять народные массы таких стран на сторону Германии считалось не самой важной задачей [39], хотя улучшение образа нацистов велось и среди рядовых граждан.

Тем не менее, следует выделить отношение Германии и лично Гитлера к Англии. До 1938 года политика Рейха и его пропагандисты активно старались склонить Британию на свою сторону [17]. Англичане расценивались нацистами как «истинные арийцы» и достойные союзники в грядущей войне. Однако, после 38 года, когда неизбежность войны с Великобританией стала очевидной [2, с.51-52], нацистская пропаганда резко изменила своё мнение и стала описывать англичан как «проклятых плутократов» и очередных врагов Рейха. В конечном итоге страны, не разделявшие нацистских стремлений и идеалов, были приравнены к врагам и внимание пропаганды было обращено не на них, их народы или правительства, а против них.

Можно сказать, что если внутренняя политика и пропаганда были направлены в первую очередь на народные массы, (тот самый *Völkischer*), то внешнеполитическая пропаганда стремилась повлиять наоборот на высшие слои населения и правительства других стран. Именно последнее

будет иметь особое значение в последующих параграфах данной работы.

Следует понять, как, в свою очередь, другие государства относились к самому Рейху. Важно понимать, что с приходом Гитлера к власти, основные оппоненты Германии на международной арене оказались взволнованы и обеспокоены таким поворотом событий. Политика и взгляды нацистов настораживали и пугали основных представителей тогдашних демократических государств [37].

В то же время, нельзя сказать, что сразу с приходом нацистов к власти все международные отношения с Германией были прерваны. Несмотря на настороженность, страны продолжали взаимодействовать друг с другом. Более того, до начала Второй Мировой войны эти страны имели не только торговые или дипломатические отношения, но даже поддерживали те или иные виды сотрудничества. Как уже говорилось в первом параграфе главы, иностранные журналисты тоже присутствовали на территории Германии.

Это породило довольно противоречивую, на первый взгляд, ситуацию, когда опасаясь агрессии со стороны Германии страны одновременно относились к ней, по сути, враждебно, но все же сотрудничали. Более того, в ряде случаев правительства таких стран, как Великобритания и, от части, Франция даже способствовали планам Германии. Главным образом речь идёт про так называемую «Политику умиротворения» [11, с.8-12].

Кратко данную политику можно описать, как уступки агрессору. Таким образом в течение 30-х годов Германия сначала вернула себе Рейнскую область, затем объединилась с Австрией и присвоила себе Судеты, а затем и всю

Чехословакию. Через год после этого началась Вторая Мировая.

Конечно, здесь важно учесть, что не все даже в Великобритании были согласны с подобным подходом, однако реакция официального правительства в конечном итоге была именно такой.

Позиция Франции в целом была близка к их союзнику — Британии. Разница состояла главным образом в том, что разрозненное французское общество больше всего боялось новой войны. Именно это мотивировало правительство соглашаться с требованиями Германии в надежде, что та не втянет Францию в новую войну [32, с.432-434].

Соединённые Штаты, в свою очередь, находились совершенно в ином положении: страна находилась далеко от Европы, поддерживала тесные связи с ней, но и не подвергалась риску внезапно быть втянутой в очередную войну в силу своего географического положения.

В то же время, Америка, с самого момента провозглашения своей независимости, особенно рьяно старалась поддерживать идеи демократии. Потому, уже сам факт прихода нацистов к власти вызвал серьёзное беспокойство в США.

Кроме того, напряжёнными были и отношения с союзниками по Первой Мировой. По мнению ряда американских политиков того времени, Европейцы сначала заняли у Америки деньги, а затем ещё и втянули её в войну, после чего забыли про всякую благодарность. Всё это привело к политике «изоляциизма» в Соединённых Штатах. В книге Н. Яковлева «Франклин Рузвельт — человек

и политик» приводится следующая цитата американского президента, которую он произнёс, выступая в Нью-Йорке 2 февраля 1932 года, сказал:

«Европа должна нам. Мы ей не должны. Поэтому мы должны созвать конференцию должников у нас, а не в Европе и потребовать соглашения... Высший идеал Америки требует, чтобы в строгом соответствии с принципами Вашингтона мы сохранили нашу свободу на международной арене и в то же время предложили руководство бедствующему человечеству» [28].

Потому, до последнего стараясь не вмешиваться в дела Европы, чтобы не оказаться втянутыми в вероятную войну, американцы также не мешали политике умиротворения и, как следствие, усилению Германии. Однако не смотря на это, в США понимали, что Гитлеровская Германия — одна из главных опасностей в Европе и настороженно относиться ко всему, что исходило от неё.

Советский Союз же представлял собой совершенно противоположный политический полюс и именно потому важно рассмотреть и его. Если США, Англия и Франция представляют собой различные формы западной демократии, то СССР, как известно, придерживался социалистических и коммунистических идей.

Взаимоотношения с Европой у Советского Союза были сложными с самого начала его существования. Советская идеология расценивалась как враждебная и опасная, а агрессивные призывы к «мировой революции» и тому подобным вещам не добавляли европейским державам уверенности в безопасности сотрудничества.

Со стороны СССР существовали те же самые идеологические препятствия к сотрудничеству. Кроме того, была жива память о конфликтах времён гражданской войны, например военная интервенция 1918-1921 годов и поддержка белого движения.

На фоне такой нескрываемой вражды, Советский Союз начал сближаться с бывшим врагом — Германией, тогдашней Веймарской республикой. Установление дружеских отношений способствовало статус «отверженных» стран Европы: проигравшей и униженной Германии и долгое время не признаваемого в мире Советского Союза. Кроме того, угроза ещё более сильного сближения Германии с СССР пугала европейские государства и вынуждало их идти на сотрудничества и уступки, что было выгодно для Германии.

В придачу к этому, хотя Веймарская республика и была демократической президентско-парламентской республикой, но такой строй стал итогом ноябрьской революции в 1918 году, что позволяло идеологически оправдать сотрудничество с «германским народом» с точки зрения СССР. Кроме того, в Германии того периода были довольно сильны левые настроения, что также позволяло играть на идеологической «близости». Также, это одна из причин, по которой ещё одного вероятного союзника в западной Европе СССР видел ещё и в лице Франции.

Однако с приходом к власти НСДАП и Гитлера в 1933 году советско-германские отношения довольно быстро испортились. Тому способствовали и возникшие идеологические противоречия, и нескрываемые антикоммунистические настроения нового правительства Германии. В придачу, основная часть населения Советского

Союза попадала под расовую политику Третьего Рейха как представители «низшей расы», о чём уже говорилось ранее. Не стоит забывать и об открытых заявлениях Гитлера о «жизненном пространстве на Востоке» (нем. Lebensraum im Osten), что не могло не вызывать тревоги у Советского Союза.

С другой стороны, также, как и в вопросе отношения СССР или Третьего Рейха с другими странами Европы, нельзя сказать, что идеология заставила полностью прекратить всякие связи. Несмотря на то, что после 33 года Советская сторона стала постепенно готовиться к войне (как, впрочем, и большая часть Европы и даже всего мира), заверения в возможном продолжении сотрудничества периодически звучали. В работе М. Яблонской описывается, что по этому поводу нарком иностранных дел Литвинов говорил 16 мая 1933 года:

«Фашизм сам по себе, как и всякая иная социально-политическая идеология буржуазных правительств, не является препятствием для установления и развития наилучших взаимоотношений» [27, с.42-43].

Таким образом, довольно затруднительно кратко описать отношения СССР к Третьему Рейху, ведь формальная и фактическая позиции сильно различались. Тем не менее, можно достаточно уверенно говорить, что эти отношения по факту были ещё менее «тёплыми», чем между Германией и другими крупными западными державами в тот же период. Лишь необходимость и общая политическая изолированность двух противоположных по своим взглядам стран вынуждала их к сотрудничеству.

1.4 Причины ослабления успеха олимпийской пропагандистской кампании Третьего Рейха

Здесь мы подходим к основной проблематике данной работы. Не смотря на весьма высокий уровень подготовки и проведения игр [1], мы полагаем, что иностранным печатным изданиям удалось не попасть под влияние пропагандистов Рейха. Тем самым, деятельность зарубежных газет ослабила общий успех олимпийской пропагандистской кампании.

Предположительно, одной из причин того, что СМИ смогли разглядеть проблемы, скрытые за пропагандистской олимпийской кампанией, послужила именно расовая политика Третьего Рейха. В спортивной сборной Германии по идеологическим соображениям должны были быть лишь представители «арийской» расы. Хотя в конечном итоге даже нацистам пришлось пойти на некоторые уступки и включить в состав сборной одного наполовину еврея (по нацистской классификации — «полукровку», нем. Mischlinge), основная идея оставалась прежней: доказать превосходство арийской расы. Эта идея не скрывалась, а даже открыто демонстрировалась, даже несмотря на то, что ненависть к «низшим расам» на время игр и не выставляли напоказ. Такой подход тоже послужил поводом к негативной реакции со стороны СМИ, что будет продемонстрировано в главе 2.

Что касается сборных других стран, среди которых встречались спортсмены различных рас, в том числе евреи и чернокожие, то изначально в нацистских кругах господствовала идея, что пускать таких «недолюдей» на грядущие игры вовсе нельзя. Со временем пришло осознание,

что подобный подход, и поставит под угрозу сам факт проведения Олимпиады, и лишит страну возможности использовать её в своих целях. В конечном итоге было решено, что лучшим способом доказать «арийское превосходство» будет победить представителей «низших» рас на олимпиаде. В конечном итоге на время проведения олимпийских игр «арийская гордость» была приглушена и в Берлин пустили представителей всех рас.

Тем не менее, ожидаемо, избежать расовых конфликтов и скандальных инцидентов не получилось. Самым известным, например, был случай с американским чернокожим легкоатлетом Джеймсом Кливлендом Оуэнсом, который стал четырёхкратным олимпийским чемпионом, однако Гителр не поздравил его с победой. Хотя и важно отметить, что в тот день фюрер не поздравил никого из победителей, так как ушёл раньше церемонии награждения, но всё же есть факты, подтверждающие, что он был сильно раздражён победой чернокожего атлета [30]. Были и другие происшествия, что мы продемонстрируем в практической главе данной работы.

Более того, сама по себе подготовка к играм включали в себя эпизоды, показывающие расовую политику Третьего Рейха во всей её неприглядности. Так, к играм город был очищен от цыган, которых собирали в концентрационном лагере Берлин-Марцан [14; 42]. После игр аресты цыган не прекратились.

Всё это, в итоге, не осталось без внимания мировой общественности. И решающую, с нашей точки зрения, роль во всём этом сыграла мировая пресса. Представители СМИ крупнейших государств так или иначе следили за проведением игр. Газеты писали про происходящее и

затрагивали не только чисто спортивные аспекты игр, но и политические и расовые. После того, как благодаря прессе о негативных сторонах нацистского расизма стало известно на конкретных примерах, стало очевидно, что бахвальство национал-социалистов — лишь попытки скрыть всю ту несправедливость и те преступления, что они совершают. И пускай непосредственно после игр это и не возымело достаточно сильного эффекта, в долгосрочной перспективе эти «голоса» оказались правы. И чтобы доказать тот факт, что зарубежным изданиям удалось обратить внимание мировой общественности на нацистскую политику и пропаганду в ходе игр, в практической главе данной работы мы проведём анализ газетных статей того периода. Основное внимание будет уделено статьям, посвящённым теме расовых инцидентов на играх.

1.5 Газеты, выбранные для отбора материалов и алгоритмы отбора и анализа

Так как в практической главе мы будем проводить анализ газетных публикаций из США, Англии, Франции и СССР за август 1936 года (первые две недели месяца — период проведения олимпийских игр), в данном параграфе мы перечислим и кратко опишем эти газеты. Для анализа нами было выбрано по два ежедневных издания от каждой страны.

Преднамеренно было выбраны не спортивные, а ежедневные общественные новостные газеты. Это было сделано по причине того, что нас интересует в первую

очередь общественно-политическая, а не спортивная сторона вопроса.

Первыми мы обсудим Английские газеты. Они будут представлены изданиями «The Times» и «The Guardian». Всемирно известная газета «Таймс», основанная в 1785 году, в тридцатые годы поддерживала политику умиротворения, а её главный редактор Джеффри Доусон был членом англо-германского братства [43, с.320-321]. При этом на протяжении большей части своей истории газета придерживалась центристских взглядов.

«Гардиан», в свою очередь, является левоцентристской либеральной британской газетой [44]. Её материалы в интересующем нас периоде доказывают явные симпатии левым движениям, в том числе это видно из материалов, посвящённых гражданской войне в Испании.

Среди французских газет нами были выбраны «Le Figaro» и «L'Humanité». «Фигаро» — старейшая из газет Франции, выходящая с 1826 года. Газета являлась ведущей во Франции накануне войны, придерживалась при этом правоцентристской и консервативной политики [40].

«Юманите» в период 1930-х годов была официальным органом Французской коммунистической партии (ФКП). После мая 1936 года и образования Народного фронта во Франции, тираж и охват газеты сильно увеличился, что усилило её влияние до момента начала войны [34, с.175-176].

Из американских газет нами были выбраны такие издания как «The New York Times» и «Chicago Tribune». «Нью Йорк Таймс» входит в тройку самых многотиражных газет США. Эта газета выходит с 1851 года и на момент 1936 года уже имела обширную аудиторию. Кроме того, газета

придерживается позиции левоцентризма [38], а её главным редактором на момент событий Олимпиады в Берлине был Артур Хейс Сульцбергер, еврей по национальности, активно освещавший различные еврейские вопросы в своей профессиональной деятельности.

«Чикаго трибюн», в свою очередь, хоть и менее масштабная, чем «Нью-Йорк Таймс», но всё ещё очень влиятельная, особенно на Среднем Западе, газета. Она была основана в 1847 году и изначально придерживалась довольно либеральных взглядов, однако с приходом Роберта Резерфорда Маккормика в 1914 году, её курс изменился. Новый владелец был сторонником консервативных взглядов, политики невмешательства и не одобрял президента Рузвельта [31].

Наконец, стоит сказать о выборе среди советских газет. В силу идеологических и политических причин, такого разнообразия изданий, как в демократических западных странах, в Советском Союзе не было. Поэтому нами были выбраны крупнейшие газеты «Известия» и «Правда». Стоит отметить, однако, их отличия: «Правда» была основным печатным органом КПСС, а «Известия» — органом Советов, печатая все декреты Совнаркома [5]. «Правда» являясь не абстрактной газетой «всех Советов», а конкретным изданием правящей партии, воспринималась в том числе и за границей.

Нами будет проанализировано 308 материалов. Результаты, а также наиболее показательные примеры будут приведены в главе 2.

После того, как мы определились с выбором газет, необходимо разобраться с алгоритмами отбора и анализа материалов. Это необходимо для того, чтобы в практической

главе мы могли провести внятный и убедительный анализ газетных материалов и подтвердить или же опровергнуть гипотезу о том, что в целом удачная пропагандистская кампания вокруг игр, тем не менее, была существенно ослаблена реакцией газет на расовую политику нацистов, необходимо сформулировать алгоритмы, по которым будут отбираться материалы и проводиться анализы.

В данном случае существует необходимость в двух различных алгоритмах, которые мы будем применять в два этапа. Первый алгоритм будет служить для отбора самих материалов газет и проверки их пригодности для наших целей. Для понимания назовём его **алгоритм отбора** материалов.

Ко второму алгоритму мы обратимся после того, как убедимся, что материал подходит нам. С его помощью мы будем выяснять, подтверждает ли материал нашу гипотезу в том или ином виде, не подтверждает или же опровергает её. Этот алгоритм назовём **алгоритмом анализа** материалов.

Алгоритм отбора будет состоять из следующих пунктов:

1.1 В выпуске должны присутствовать материалы по спортивной теме. Так как новости о самой Олимпиаде в любом случае будут спортивными, то другие новости спортивного характера (не важно, сколь значимые) должны присутствовать, чтобы исключить случайность или же умышленную манипуляцию мнением на основе новости.

1.2. Материал должен быть посвящён событиям, непосредственно связанным с Берлинской Олимпиадой. Это значит, что в материале должно быть чётко видно и понятно, что речь идёт об Олимпийских играх.

2.1 Другой вариант: событиям, тесно связанные с играми. В этом случае в материале должна быть обозначена эта связь. Такие материалы могут не относиться к теме спорта или самых Олимпийских игр, но из материала должно быть видно, что описанные события произошли *в следствии* или *по причине того*, что в Берлине происходила Олимпиада.

2.2. В материалах выпуска должны быть другие новости, связанные с событиями в Третий Рейх. Интерес к событиям, связанным с нацистской Германией, также как и спортивные новости в пункте 1, должен подтверждать, что это не случайность и не намеренная манипуляция.

Также, под этот пункт подходят случаи, когда в материале будем прямым текстом упоминаться нацистская идеология и на этом будет заостряться внимание.

3. В материалах должно быть чёткое указание на национальность, расу или гражданство участников. Это должно быть либо конкретное обозначение (н.п. «еврейской национальности»), либо косвенное (н.п. «чернокожий спортсмен»). Таким образом мы отделим материалы, касающиеся именно расово вопроса, даже если сами авторы и не говорят прямо о том, что он играет здесь какую-то роль.

Кроме того, под данный пункт могут подходить и упоминания представителей самой Германии (или же других стран, жители которой не воспринимались как представители «низших рас»). В данном случае акцент, вероятнее всего, будет на возвеличивание страны или народа (авторами материалов или же описанными в статьях субъектами).

Таким образом, в материал должен отвечать хотя бы двум пунктам: 1 или 2 и обязательно 3.

Перейдём к **алгоритму анализа**. Он будет представлен такими пунктами:

1. Есть ли в материале указание на то, что речь идёт о конфликте на расовой основе? Нашу гипотезу подтверждают лишь материалы с подобным указанием. Если оно присутствует, то необходимо определить, говорится ли об этом прямо или же косвенно. Под косвенным указанием может пониматься, к примеру, название не самой расы, но страны, в которой большая часть населения относится к представителям той или иной расы (вероятнее всего «не-арийской»).

2. Идёт ли речь в материале про спортсменов, участниках Олимпиады или же о население самой Германии (главным образом представителях «не-арийских» рас)? Спортсмены и участники скорее всего будут упомянуты в материалах, отвечающих 1 пункту анализа отбора, но могут быть и в материалах, отвечающий пункту 2. Население, наиболее вероятно, будет упомянуто только в материалах по пункту 2. Так или иначе, для нас важнее всего факт наличие или отсутствия подобных уточнений. Если в материалах уточняется подобное, значит, он (при учёте соответствия достаточно количества других пунктов анализа) подтверждает нашу гипотезу.

3. Можно ли определить оценку автором событий в материале? Для подтверждения гипотезы подходят материалы, в которых интерпретация событий носит негативный характер. В свою очередь, в случае положительного толкования гипотеза будет опровергнута. В случае нейтральной оценки или отсутствие какой-либо оценки в принципе, вывод придётся делать на основе других

пунктов анализа. Оценка также может быть как явной, так и косвенной, например выраженной через негативные коннотации.

Для того, чтобы материал мог быть признан подтверждающим теорию, он должен соответствовать всем трём пунктам, при этом хотя бы в одном пункте соответствие должно быть конкретным, а не косвенным. В случае, если есть соответствие по всем трём пунктам, но лишь неявное и косвенное указание на проблематику, то такой материал не может считаться подтверждающим или опровергающим гипотезу.

После того, как мы вывели алгоритмы анализа материалов, можно переходить к их практическому доказательству нашей теории.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ, США И СССР

После подробного разбора контекста исследуемой темы и теории в первой главы мы можем приступить к разбору и анализу газетных публикаций за август 1936 года. Мы будем использовать алгоритмы отбора и анализа, описанные в конце предыдущей главы, но кроме материалов, подходящих нам в согласии с пунктами этих алгоритмов, будут так же приводиться и другие материалы, требованиям алгоритмов не отвечающие. Подобные материалы не будут влиять на конечные выводы нашего анализа, однако помогут лучше понять, какие материалы в каком контексте присутствовали в разбираемой газете.

2.1 Английские газеты: «The Times» и «The Guardian»

Первыми нами будут разобраны английские газеты, в силу того, что, как было сказано в главе 1, на момент проведения игр в 1936 году отношения между Германией и Великобританией носили хоть и неоднозначный характер, но всё ещё не были открыто враждебными. С обеих сторон всё ещё допускалась возможность мирного сосуществования двух государств. В придачу к этому, англичане оценивались нацистскими идеологами как люди, относящиеся к «нордическим» расам.

Кроме этих факторов, существенную роль в отношении газет играет и тот факт, что в Великобритании была многонациональной и колониальной империей, что влияло на состав её населения. И хотя правящие круги страны отличались консервативностью (даже их либеральные представители), в стране существовали различные политические движения. Таким образом, пресса могла отличаться друг от друга по политическим взглядам, хотя и не так сильно как в некоторых других странах, например Франции, о которой будет сказано в соответствующем параграфе.

Всего нами было рассмотрено 39 материалов из The Times и 53 из The Guardian. В данной работе будут рассмотрены только наиболее интересные и показательные материалы. Остальные полученные данные будут использоваться лишь для общего вывода в конце главы.

Для начала разберём «The Times». Нельзя обойти стороной материалы за 1 и 2 августа, так как они позволят понять общее отношение и впечатление. В заметке «Olympic torch in Germany. Opening of Games to-day», вышедшей 1 августа и сообщающей о событиях 31 июля, говорится о том, как олимпийский огонь пересёк Чехословацко-Германскую границу. В газете говорится:

«At 11.45 the torchbearer reached the frontier near the village of Hellendorf and passed it on to the German runner amid cheers and cries of "We salute the youth of the world" in German and Czech from the enthusiastic crowd». — «В 11.45 факелonosец достиг границы неподалёку от деревни Хеллендорф и передал его немецкому бегуну под аплодисменты и восторженные крики толпы "Мы

приветствуем молодежь мира" на немецком и чешском языках»¹.

В большой статье «The Olympiad opened march nations in Berlin. Olive Branch for herr Hitler» от 3 августа рассказывается об открытии Олимпийских игр. Говорится о масштабах проведения игр и атмосфере ликования:

«Berlin itself, from morning until well after midnight, was a well-ordered scene of colour, with many processions and more speeches. The stone stadium, greater even than Wembley, was a strangely quiet place for all its 100,000 occupants until the hands of the huge clock on one of the western pylons approached the hour of four». — «Берлин с утра и до поздней ночи представлял собой хорошо организованное красочное зрелище с множеством процессий и громких речей. Каменный стадион, даже больше чем [стадион] Уэмбли, был удивительно тихим не смотря на все 100 000 посетителей, пока стрелки огромных часов на одном из западных пилонов не приблизились к четвертому часу»².

В этих двух фрагментах легко заметить отношение автора материала к происходящему. События описываются с положительной стороны, внимание заостряется на том, что участники и свидетели событий выражают рвение и восторг: слышны лозунги и речи, люди охвачены волнением. Автор создаёт атмосферу торжественности события.

Хотя в статье и присутствует упоминания нацистской идеологии Германии, они также не несут негативной окраски. Вот несколько примеров:

¹ Olympic torch in Germany. Opening of Games to-day // The Times, 01.08.1936. С.12

² The Olympiad opened march nations in Berlin. Olive Branch for herr Hitler // The Times, 03.08.1936. С.11

«The crowds cheered and hands were raised in the Nazi salute...» — «Толпа салютовала и её руки были подняты в нацистском приветствии...»².

«The national teams gave varying salutes. Those who raised the hand, some say in the old Olympic tradition, and some in the manner of modern Germany and Italy, were cheered the loudest». — «Национальные сборные отдавали различные приветствия. Тех, кто поднял руку, как говорят некоторые, в старой олимпийской традиции или же в духе современных Германии и Италии, приветствовали громче всех»².

«Foreign youth and students delegations in shorts, and sometimes sporting kil, with flags, also marched down for the reception of the "sacred fire" in the Lustgarten, where 26,000 members of the Hitler Youth, boys in Nazi brown and girls in white and blue, had assembled». — «Иностранные молодежные и студенческие делегации в шортах, а иногда и в спортивной одежде с флагами, также прошли маршем "священного огня" в Люстгартене, где собрались 26000 членов Гитлерюгенда, мальчики в нацистских коричневых одеждах и девочки в бело-синей»².

Во всех этих примерах нет слов с негативной коннотацией. Данные фрагменты приведены в статьях лишь как описательные репортажные элементы. Таким образом, в материале, посвящённом открытию олимпиады, не встречаются никакие упоминания нацистской внешней или внутренней политики. Хотя само собой разумеется, что в материалах заходит речь о представителях различных народов и национальностей, как среди зрителей, так и среди спортсменов, автор статьи не упоминает расовую политику Третьего Рейха.

Таким образом, если мы пошагово проанализируем данный материал по нашим алгоритмам, то получим следующий итог. По алгоритму отбора мы видим, следующее:

1.1 Материалы на спортивную тему в данном выпуске присутствуют и просвещены не только Олимпиаде. Более того, олимпийские новости можно даже считать не столько спортивными, сколько социальными новостями. Спортивные новости, как правило, носят более информационный характер. Это касается каждого выпуска The Times, поэтому в дальнейшем данный пункт в отношении издания будет пропускаться.

1.2 Открытие Олимпиады — событие самым прямым образом связанное с Олимпиадой, потому данному пункту новость тоже соответствует.

2.1 Приведённые примеры описания Берлина и берлинских толп в начале материала так же подходит нам. Это и события, связанные с олимпиадой, хотя и не являющиеся её составляющей, и события в Берлине и Третьем Рейхе. Определённо, украшенный и праздничный город и толпы людей, скандирующих олимпийские лозунги — это явное следствие Олимпиады.

Присутствует также и упоминание связанных с нацизмом явлений: нацистских приветствий и Гитлерюгенда.

2.2 Другие материалы, связанные с Германией, так же присутствуют в каждом выпуске. Это относится, в частности, к информации о гостях немецкой столицы, а так же новостях о гражданской войне в Испании и связи Германии с ней.

3. Как уже было сказано, в материале упоминаются представители различных народов, так как он посвящён открытию Олимпийских игр. На некоторых из них обращено

дополнительное внимание, но информации, интересной для нашего исследования, в данном случае нет.

Алгоритм отбора доказывает нам, что данная статья подходит нам по всем пунктам. Что означает, что мы можем перейти к алгоритму анализа материала.

1. Никакого упоминания конфликтов в материале нет в принципе. О расовых противоречиях так же ничего не говорится. Таким образом, материал не подтверждает нашей теории. Несмотря на то, что таким образом данный материал уже не подтверждает нашей теории, для первого анализа мы опишем другие пункты. В дальнейшем, при несоответствии одного из пунктов в алгоритме анализа, другие пункты разбираться не будут, так как для подтверждения нашей гипотезы все три пункта анализа должны быть подтверждены.

2. И спортсмены, и жители Германии в материале упоминаются, по этому пункту соответствие есть.

3. Как уже говорилось, автор толкует события с положительной точки зрения. Данный пункт так же не подтверждает нашей теории.

В итоге, мы можем сделать вывод по данному материалу. Он подходит по всем пунктам анализа отбора, но в то же время опровергает нашу гипотезу, так как не соответствует двум из трёх пунктов анализа.

Разберём ещё несколько примеров из The Times. В материале от 4 августа «Bad day for Great Britain» первый подзаголовок гласит «Another American Wonder» — «Ещё одно американское чудо». В этой части материала речь идёт о многочисленных победах американских бегунов, в том числе чернокожих. Ранее упомянутый в главе 1 Джесси

Оуэнс имел на своем счету несколько мировых рекордов в беге. В этой статье рассказывается про первый успех Оуэнса на Олимпиаде 1936 года. В статье акцентируется внимание на расе спортсмена:

«...Jesse Owens and the other negro phenomena...» — «...Джесси Оуэнс и другие феноменальные негры[спортсмены]...»³.

Далее в материале упоминаются и другие американские спортсмены-негры:

«Metcalf, the other negro sprinter, may be past his best, but he finished no more than one-tenth of a second behind Owens in the final». — «Меткалф, другой негр-спринтер, хотя и превзошёл свои лучшие результаты, но в финале он финишировал не более чем на одну десятую секунды позади Оуэнса»³.

Для их обозначение в этом и последующих материалах используется слово «негро». Важно дать пояснение, что слово «негр» в то время использовалось активно, а современный эвфемизм «афроамериканец» (или аналогичное название для чернокожего населения других стран) стало широко использоваться только к концу XX века. Поэтому в данном случае использование этого слова не можем послужить поводом для обвинения автора в негативном отношении к американским чернокожим спортсменам.

Разбирая данный статью согласно алгоритмам, мы можем утверждать, что материал нам подходит. В нём речь идёт непосредственно об олимпийских играх и есть конкретное указание на гражданство и расу.

³ Bad day for Great Britain. Another American Wonder // The Times, 04.08.1936. С.6

Анализируя материал, мы, тем не менее, видим, что речь вновь нет никаких упоминаний конфликтов. Даже факт того, что рекордсмен Оуэнс не был поздравлен Гитлером, не упоминается. О негативной реакции кого-то из немецких зрителей или лидеров тоже не говорится. Это значит, что данный материал так же опровергает нашу гипотезу.

В последующих материалах имя Джесси Оуэнса фигурирует весьма часто, так что его можно даже назвать «звездой Берлинской Олимпиады». И тем не менее, нет ни одного упоминания каких-либо конфликтов, связанных с ним или кем-либо ещё из чернокожих спортсменов.

Интересно отметить, однако, отношение к «феноменальным неграм» в The Times спустя несколько дней игр и ряда их побед. В материале от 10 августа под заголовком «Great Britain's relay race» (где «relay race» — это «эстафетная гонка») присутствует следующая фраза:

«The British team for the 400 metres relay, below full strength, were beaten in their heat on Saturday, and the United States, thanks to their all-conquering negroes, won the event yesterday in world record time». — «Британская команда в эстафете на 400 метров, будучи не в полной силе, в субботу потерпела поражение, а Соединенные Штаты, благодаря своим всепобеждающим неграм, вчера выиграли это соревнование с мировым рекордом»⁴.

И в материале «Great Britain's fine race» в том же выпуске:

«In the shorter and faster of the two relay races America had entered Jesse Owens and Metcalfe, their devastating

⁴ Great Britain's relay race M.C.C. team for Australia. // The Times, 10.08.1936. С.5

negroes, and Draper and Wykoff, who ran in that order». — «В наиболее короткой и быстрой из двух эстафет от Америки участвовали Джесси Оуэнс и Меткалф, их [американцев] сногшибательные негры, а также Дрейпер и Викофф, которые бежали в том же забеге»⁵.

Таким образом, мы видим, что автор сообщает нам свою точку зрения: американцы постоянно выигрывают в беге благодаря тому, что у них есть «сногшибательные» негры. Однако, само собой разумеется, что это никакой не конфликт и даже не обвинение, а лишь замечание, возможно даже юмористическое, от автора статьи.

Если подходить к анализу этого материала по пунктам алгоритма анализа, то мы видим, что он отвечает пункту 2, так как речь идёт про спортсменов, а так же, очень относительно, пунктам 1 и 3. Однако этого совершенно недостаточно, чтобы сказать, что данный материал подтверждает нашу теорию. Дело в том, что мы не можем утверждать, положительно или отрицательно относится автор к данному феномену. Если бы у нас были основания утверждать, что автор выражает обиду или неприязнь в связи с тем фактом, что американская команда побеждает из-за негритянских бегунов, мы могли бы сказать, что данный пример подтверждает нашу гипотезу. Иначе же он лишь не опровергает её в той же мере, в которой это делали предыдущие примеры.

Основываясь на приведённых примерах и других просмотренных материалах мы можем сказать, что пример

⁵ Athletic events concluded. Great Britain's fine race // The Times, 10.08.1936. С.6

The Times опровергает нашу гипотезу. Для более подробных выводов необходимо рассмотреть другие примеры.

Другим источником примеров из английских СМИ будет The Guardian. Уже в выпуске 1 августа в материале «The Olympic Games», посвящённом не только Олимпиаде в Берлине, но и феномену «современной Олимпиады» в целом, можно увидеть куда более холодное отношение к событию:

«Sport has run away with us and has become a wild, nationalistic race, with the baser competitors. Coubertin's Free Trade in athletic has become an athletic war». — «Спорт отделился от нас и превратился в дикую националистическую гонку с низменными конкурентами. Свободное спортивное ремесло Кубертена превратилась в спортивную войну»⁶.

Конкретно про Олимпиаду в Берлине автор говорит следующее:

«The conduct of the Games and their settings are to be a demonstration of excellence of Nazism». — «Ход Игр и их организация должны продемонстрировать превосходство нацизма»⁶.

Легко можно заметить разницу между видением ситуации двумя английскими газетами. The Guardian изначально показывает своё негативное отношение к играм и нацистской Германии. То же самое можно заметить в материале, посвящённом церемонии открытия «British salute of Eyes right». Хотя общее описание схоже с таковым в The Times, есть довольно показательные отличия. Например:

«Then the vast crowd, who will have paid anything from 10s. £2 for their seats will stand bareheaded and sing "Duitsland

⁶ The Olympic Games // The Guardian, 01.08.1936. С.10

uber Alles" and the Nazi "Horst Wessel" song». — «И еще — огромная толпа, которая заплатит за что угодно от 10 шиллингов и более. Заплатив 2 фунта за место, они будут стоять с непокрытой головой и исполнять "Duitsland uber Alles" и нацистскую песню "Horst Wessel"»⁷.

Показательно в этом фрагменте то, что у Таймс также упоминается момент с распеванием данных песен, но отсутствует эпитет «nazi» — «нацистский». В Гардиан на этом акцентируется внимание.

По всем пунктам алгоритма отбора данный материал нам подходит. Речь идёт об Олимпийских играх, а также упоминаются представители различных стран и народов, но особое внимание уделяется немцам как хозяевам игр. В The Guardian так же присутствуют другие материалы по теме спорта, что для газеты является стандартным, потому впредь это, а также про новости из Германии упоминаться не будет.

Анализ статьи получается менее однозначным. Материал, определённо, отвечает пунктам анализа 2 и 3, так как речь идёт и про спортсменов, и про зрителей, и про организаторов. В то же время, не сложно заметить нейтрально-негативное отношение автора к описанным событиям, так как восхищений организацией или масштабами события как таковых нет, описательная же часть допускает, что написана она с неприязнью.

Однако, в материале нет упоминания какого-либо расовой проблематики. Куда заметнее откровенная идеологическая неприязнь к нацизму и нацистской Германии. По этой причине мы можем сказать лишь то, что

⁷ Olympic Games open to-day. British salute of Eyes right // The Guardian, 01.08.1936. С.10

этот материал не опровергает нашей гипотезы, но так же и не подтверждает её.

В материалах от 3 августа начинает фигурировать Джесси Оуэнс. В материале «British runners' good day. Half-milers all through first round» первое же предложение сообщает:

«The Olympic Games began brilliantly to-day with new Olympic records in four new Olympic records in for events, a world record by the incomparable Jesse Owens». — «Сегодня Олимпийские игры начались блестяще с [...] четырех новых олимпийских рекордов в соревнованиях — мирового рекорда, установленного несравненным Джесси Оуэнсом»⁸.

Кроме того, следующий подзаголовок материала звучит как «Owen's World Record». Кроме того, что автор или редакция Гардиан старательно акцентируют внимание на персоне Оуэнса, есть ещё несколько важных вещей. Так, например, не смотря на постоянное упоминание, во всём материале нет указания на расу спортсмена, что, как мы уже отмечали, постоянно фигурировало в The Times, например.

Дальнейшие сообщения об Олимпиаде носят главным образом информационный характер. Имя Оуэнса фигурирует в заголовках и материалах чаще всего, однако даже в таких статьях нет ничего, что могло бы быть важным для этого исследования.

Однако наиболее интересные для нас публикации появляются после окончания игр. Так, 18 августа выходит материал «The Stürmer». Published, but Not for Bookstall Sale». Этот материал рассказывает о том, что выпуск газеты «The

⁸ Montague E.A. British runners' good day. Half-milers all through first round // The Guardian, 03.08.1936. С.4

Stürmer», о которой говорилось в главе 1 данной работы, был приостановлен на время игр, чтобы не попадаться на глаза гостям Олимпиады, но позже выпуск продолжился:

«According to the American "Nation" a special Olympic edition has also been publishing containing "a picture of a noble-looking German crowned with the Olympic laurels and a brutal, degenerate fellow labelled "Jew" looking on with envy"». — «По сообщению американского "Nation", специальное олимпийское издание содержит изображение в виде "фигуры благородного немца, увенчанного олимпийскими лаврами, и жестокого выродка, названного "еврей", смотрящего с завистью"»⁹.

Мы можем утверждать, что этот материал интересен нам, потому что он соответствует критериям отбора: хотя Олимпиада к моменту публикации и закончилась, речь определённо идёт про события, произошедшие по причине того, что в Берлине проходили игры. В самой статье мы видим, что у «Штурмовика» даже вышло специальное «олимпийское» издание.

Анализируя публикацию, мы видим, что она отвечает всем трём пунктам. Хотя непосредственно связанного с Олимпиадой конфликта в данном событии и нет, но есть нескрываемая ненависть редакции «Der Stürmer» к евреям, которая через этот материал становится предметом обсуждения за рубежом. Так же в карикатурах, упомянутых в статье, речь идёт о спортсменах-участниках игр, а авторы определённо выражают своё негативное отношение к

⁹ The «Stürmer». Published, but Not for Bookstall Sale // The Guardian, 18.08.1936. C.12

«Штурмовику». Этот вывод можно сделать на основе не только общих описаний, но и весьма конкретной фразы:

«...Julius Streicher's notorious anti-Semitic weekly paper "Der Sturmer"...» — «...печально известная антисемитская еженедельная газета Юлиуса Штрейхера "Der Sturmer"...»⁹.

Таким образом, это первый материал, который подтверждает нашу гипотезу. Что ещё интереснее, материалы с обсуждениями «Der Stürmer» фигурируют ещё в нескольких выпусках Гардиан, например 21 августа. Так что мы можем говорить не об одном случае, а об актуальной теме.

Подводя итог анализа английских изданий мы можем сказать, что материалов, подтверждающих гипотезу, крайне мало. Большая часть из них наоборот опровергает её. В то же время, заметна достаточно большая разница между центристскими взглядами «The Times» с, по сути, прогерманскими настроениями, и левоцентристскими взглядами «The Guardian». Если примеры из Таймс лишь опровергают гипотезу, то материалы Гардиан частично подтверждают её.

Тем не менее, правильнее будет сказать, что английские газеты рассматриваемого периода были не склонны акцентировать внимание на расовых вопросах в Германии. Учитывая результаты анализа Гардианс, второй вариант кажется наиболее вероятным.

Можно сказать, что реакция печатных изданий Англии на расовую политику Германии в контексте Олимпиады 1936 года была неоднородной и зависела главным образом от позиции и политических предпочтений редакции. И, в зависимости от позиции редакции, эта реакция могла как

почти полностью отсутствовать, так и выражаться в недовольстве такой политикой. Одно можно сказать достаточно уверенно: одобрения расовая политика Германии в рассмотренных печатных СМИ не встречала.

2.2 Французские газеты «Le Figaro» и «L'Humanité»

Для Франции проблемы, связанные с политикой Германии были куда актуальнее, чем для Британии. Общие границы и взаимные претензии существенно усложняли отношения двух стран, что выражалось и в позиции большинства СМИ. Для Франции Германия была наиболее вероятным врагом, а потому французская печать не пыталась обелять Третий Рейх, в отличие от более отстранённых Английских коллег.

Однако, являясь одной из старейших газет в Европе, «Le Figaro» старается соблюдать принципы объективизма и так же не очернять очевидно положительные вещи. В целом, сразу можно сказать, что в издании присутствует разнообразие взглядов на Олимпийские игры. Так же следует упомянуть, что большинство материалов издания можно назвать более публицистическими, чем обычно бывает в подобных СМИ. Было проанализировано 46 материалов данного издания.

L'Humanité, в свою очередь, придерживалась крайне левых взглядов и, как следствие расценивала нацистов как идеологических противников. Это отражалось и в их материалах. Из Юманите было рассмотрено 38 материалов.

Начнём с Фигаро. В первом материале от 1 августа, посвящённом открытию игр «Cet apres-midi ouverture des jeux Olympiques a Berlin. 5.000 athletes font leur entree dans le stade» выражается такое мнение:

«Certes, les délateurs du sport trouveront tou jours matière à blâmèr; s'il s'ert trouve à Berlin actuellement, ils doivent reconnaître que toutes les questions de professionalisme, de combinaisons, de dopages, d'asso ciations «politiques ne peuventse poser dévarit ces milliers d athlètes qui n'ont pour seul but que de prou ver la Valeur de leurs muscles. La preuve en èst que la plus grande cordialité règne au village olympi que entre totis ces ieunes hommes au sang fort qui appartiennent a des classes et à dés ecoles sociales diffé rentes». — «Разумеется, спортивные комментаторы всегда найдут повод для обвинения; [но] если они в данный момент находятся в Берлине, им придётся признать, что все вопросы о профессионализме, организации, допинге, политических ассоциациях нельзя предъявлять этими тысячами спортсменов, у которых нет другой цели, кроме как доказать ценность своих мышц. В доказательство тому в олимпийской деревне царит величайшая [атмосфера] дружелюбия между всеми этими крепкими и сильными молодыми людьми, принадлежащими к разным классам и социальным слоям»¹⁰.

Таким образом, открывающий тему Олимпийских игр материал можно назвать весьма оптимистичным. В том же выпуске есть материал об Олимпийской деревне. Он выполнен в виде описательного репортажа и изобилует

¹⁰ Reichel. Cet apres-midi ouverture des jeux Olympiques a Berlin. 5.000 athletes font leur entree dans le stade // Le Figaro, 01.08.1936. С.1

подробностями быта деревни. Для нас интересны эти фрагменты:

«Le est une autre chose charmante dans ce village olympique : c'est de se rendre visite d'un pavillon à l'autre. Ici les Japonais chantent des mélodies ; là un des "coaches" de l'équipe américaine imite Fred Astaire; sur cette pelouse, les Mexicains, coiffés du sombrero, pincent une guitare. Délicieuse soirée!» — «Еще одна прелесть этой олимпийской деревни — переходить друг к другу из павильона в павильон. Здесь японцы поют мелодии; там один из "тренеров" американской команды имитирует Фреда Астера; тут на лужайке мексиканцы, в своих чарующих сомбреро, бренчат на гитаре. Изумительный вечер!»¹¹.

«C'est un spectacle passionnant de voir tour à tour Jesse Owens courir ou -sauter, l'équipe lettonne faire quelques "passes" au terrain de basketball, les nageurs japonais "crawler" avec souplesse, Joye' sauter les haies. Des champions, partout des champions, des muscles, partout des muscles». — «Это такое захватывающее зрелище — видеть, как Джесси Оуэнс бежит или прыгает, латвийская команда делает несколько "пасов" на баскетбольной площадке, японские пловцы гибко "гребут", Джой прыгает через препятствия. Чемпионы, везде чемпионы, мышцы, везде мышцы»¹¹.

В этих фрагментах достаточно чётко можно наблюдать настроение автора: удовлетворение, близкое к восторгу. В Олимпийской деревне царит атмосфера спокойствия и спортивного духа, различные народы и культуры отдыхают и тренируются бок о бок. И всё это организовано немцами.

¹¹ Reichel. À la veille de l'ouverture solennelle des XI Jeux Olympiques // Le Figaro, 01.08.1936. С.10

У материала есть всё необходимое, чтобы подходить для анализа, но даже без самого анализа сразу видно, что данная статья опровергает нашу гипотезу: никаких расовых конфликтов нет. Даже наоборот, всё проходит в лучшем виде.

Однако уже 2 августа мы можем наблюдать материал другого характера. Статья «Propagande Allemagne» (дословно «Пропаганда Германии») отличается уже куда более объективной и менее оптимистичной оценкой:

«Aucun pays ne s'entendant mieux à la propagande crue l'Allemagne — surtout l'Allemagne hitlérienne — on peut être sûr que M. le docteur Goebbels a su saisir l'aubaine que représentaient les "Jeux olympiques" pour dépenser des trésors d'ingénosité ad majorem nazi gloriam». — «Ни одна страна не знакома с пропагандой лучше, чем Германия — особенно гитлеровская Германия — можно быть уверенным, что доктор Геббельс знал, как использовать непредвиденные доходы от "Олимпийских игр", чтобы изобретательно потратить эти сокровища на возвышение славы нацизма»¹².

«Les nuits du 30 juin, les pactes qu'on piétine s'oublent vite. Les camps de concentration ne se voient pas. La terreur dictatoriale est légère aux étrangers. Ceux-ci ne remarquent pas non plus les usines de guerre qui fument jour et nuit dans la Ruhr et en Silésie...» — «Ночью 30 июня о растоптанных пактах быстро забывают. Концлагерей не видно. Диктаторский террор — лишь глупость для иностранцев. Не замечают они и военные фабрики, которые дымят днем и ночью в Руре и Силезии ...»¹².

В то время, для сохранения объективности автор говорит:

¹² D'Ormesson W. Propagande Allemagne // Le Figaro, 02.08.1936. С.1

«Nous ne voulons en rien affaiblir le magnifique caractère sportif de cette manifestation. Il faudrait être bien sot pourtant de ne pas en apercevoir le côté politique ni les multiples profits que le III Reich en recueillera sur tous les plans». — «Мы никоим образом не хотим принижать великолепный характер этого спортивного мероприятия. Однако было бы очень глупо не замечать политическую сторону или многочисленные выгоды, которые Третий рейх получит»¹².

Не смотря на то, что прямого указания на нации или народы, кроме немцев, в статье нет, фигурирует другой, ранее не упоминаемый феномен — концлагеря. Основными узниками лагерей были те, кто в немецкой расовой теории считался «недочеловеком».

Речь в статье идёт о том, что непосредственно связано с играми и Берлином, а так же ясно указывается на использование Олимпиады как средства нацистской пропаганды. И при этом напоминает о всех тех проблемах, которые старательно скрывают от гостей. В числе этих проблем косвенно упоминается и расовая проблема. Связана она с населением самой Германии, но скрывается от внешних наблюдателей и автор, недовольный этим, напоминает о существовании этих неприглядных вещей. Таким образом, анализ этого материала позволяет нам утверждать, что он подтверждает нашу гипотезу.

Схожие материалы, акцентирующие внимание на том, что немцы активно ведут пропаганду, встречается во многих выпусках. Так, 10 августа публикуется материал «Manque de tact»¹³, рассказывающий о том, что среди всех развлечений для гостей, немцы пытались показывать пропагандистские

¹³ Reichel. Manque de tact // Le Figaro, 10.08.1936. С.7

фильмы с образами военизированной молодёжи. Фильмы были встречены протестами, так что вскоре их показ прекратили.

Другие материалы, рассказывающие о событиях Олимпиады, в основном являются новостными. Так как их подробный разбор не представляет для нас интереса, следует лишь упомянуть, как это было сделано при разборе английских газет, что в случаях с победами американских чернокожих спортсменов, их упоминают как «nègre» и «noire» — «негр» и «чёрный» (атлет, н.п.). Тем не менее, как и в ранее упомянутых случаях, подобное обозначение является лишь уточнением и не несёт какой-либо негативной окраски.

Проблема пропаганды, милитаристических настроений и расовой ненависти кажутся актуальными для Фигаро, но скорее в целом, чем конкретно в ключе Олимпиады. Так, в материале «Ordonner l'énergie des masses par le sport sans passions politiques» от 14 августа, обсуждается проблемы, связанные с международным спортом в целом. Логично предположить, что этот материал был написан именно по причине происходящей Олимпиады. В самом материале задаётся следующий вопрос:

«Comment éviter que ces luttes internationales, qui devraient être un élément d'entente, ne finissent par attiser les fureurs nationalistes? Je ne sais pas. [...] Il y a trois jours, la foule de Lima, en ébullition, cassait les vitres des légations d'Autriche et d'Allemagne parce qu'un jury international avait, aux Jeux de Berlin, pris une décision défavorable à l'équipe péruvienne». — «Как мы можем не допустить, чтобы эта международная борьба, которая должна быть поводом для взаимопонимания,

в конечном итоге вызывала националистический гнев? Я не знаю. [...] Три дня назад толпа в Лиме в смятении разбила окна австрийской и немецкой миссий, потому что международное жюри на Берлинских играх приняло решение, неблагоприятное для перуанской команды»¹⁴.

Здесь упомянут инцидент, когда из-за вмешательства болельщиков в ход футбольного матча Австрия-Перу, возник конфликт, урегулированный в пользу Австрии. Разразился большой скандал, хотя и нельзя сказать уверенно, были ли у участников основания полагать, что национальности сторон сыграли роль.

Хотя мы можем видеть, что все эти проблемы и актуальны для «Le Figaro», но они не подтверждают нашей гипотезы, так как нельзя чётко проследить, связаны ли эти обсуждения непосредственно с расовыми конфликтами в ходе Олимпиады.

Один из материалов, посвящённых итогам игр, рассказывает о необходимости прививать любовь к спорту по примеру того, как это было сделано в Германии и других странах-чемпионах:

«Ils ont produit, en vue de ces Jeux olympiques, l'effort qu'il fallait. Nous voulons dire l'effort qui s'exerce sur tout un peuple et non sur quelques su jets champions, avec soin. Le jeunesse entière est systématiquement poussée vers le sport et de sa masse les cham pions surgissent comme par enchante ment. L'enthousiasme, la foi sportive ont fait le reste et ont, aux jours des épreuves, récolté les récompenses qui étaient dues à un travail aussi judicieusement accompli». – «Они приложили

¹⁴ Dauven J. Ordonner l'énergie des masses par le sport sans passions politiques // Le Figaro, 14.08.1936. С.8

необходимые усилия для этих Олимпийских игр. Мы имеем в виду усилия, приложенные с осторожностью [и] ко всему народу, а не к нескольким лидерам. Всю молодежь систематически подталкивают к спорту, и из этого игры кажутся волшебными. Энтузиазм и спортивный дух сделали все остальное и в трудные дни [они] пожинали плоды, которые полагались за столь предусмотрительно выполненную работу»¹⁵.

Если мы проанализируем этот материал, то увидим, что он в очередной раз опровергает нашу гипотезу. Здесь говорится о том, как окупилась затраты и старания. Автор акцентирует внимание на том, что немцы постарались, уделить внимание всей своей нации. Речь не заходит про расовую теорию и стремление доказать своё превосходство над «низшими расами». Создаётся впечатление, что подобных проблем нет.

В целом, после окончания игр самым частым мнением, выражаемым в Фигаро, является то, что Франции важно заниматься продвижением спорта, чтобы достигнуть того, чего достигли немцы. Среди эти рассуждений все остальные аспекты прошедшей олимпиады, в том числе трудности и конфликты, перестают иметь значение для авторов.

Напоследок хочется отметить, что в выпуске 13 августа фигурирует сообщение под следующим названием - «Le congrès juif mondial le maire de Saint-Zacharie»¹⁶, то есть «Всемирный еврейский конгресс мэра Сент-Зашари». Конгресс, согласно сообщению, обсуждал вопросы,

¹⁵ Reichel. A l'exemple de l'étranger il appartient à l'Etat d'assurer, dès l'école, la diffusion du sport amateur// Le Figaro, 17.08.1936. C.1, 7

¹⁶ Le congrès juif mondial le maire de Saint-Zacharie // Le Figaro, 13.08.1936. C.3

связанные с борьбой против нацизма и антисемитизма. Хотя этот материал и не подходит для нашего анализа, он примечателен тем, что это одно из немногих упоминаний проблем, связанных с отношением нацизма и еврейских лиц. Из-за чего создаётся впечатление, что на «еврейскую проблему» большая часть мировых СМИ попросту не обращало внимания.

«Le Figaro», как издание, явно поддерживало плюрализм мнений. Это можно сказать после разбора выпусков за август 1936 года. Куда сложнее, однако, сказать, насколько подтверждает или опровергает пример Фигаро нашу гипотезу. Из-за разницы в мнениях разных авторов создаётся противоречивая ситуация, которую не выйдет трактовать однозначно.

«L'Humanité», как правило, настроен более однозначно, о чём уже говорилось ранее. Чаще всего материалы, если они не являются просто информационными, носят саркастичный характер или же открыто выражают неприязнь авторов.

В материале от 1 августа «Petites nouvelles» автор не скрывает сарказма по отношению к речи Геббельса:

«Le docteur Goebbels a reçu la presse sportive mondiale. Il a assuré les 1,200 représentants de celle-ci que l'Allemagne n'avait jamais eu en vue de se servir des Jeux olympiques pour une propagande particulière. Et il sermonna les journalistes en leur parlant de la liberté d'opinion, du respect des idées d'autrui. Il affirma qu'il était particulièrement bien placé pour donner tous ces conseils. En effet. Ne serait-ce pas lui qui aurait recommandé à Hitler de prononcer un discours, dimanche, à Berlin? Dans ce cas que sera-t-il fait, de la liberté d'opinion et du respect des croyances!» — «Доктор Геббельс получил признание мировой

спортивной прессы. Он заверил 1200 представителей последний [прессы], что Германия никогда не собиралась использовать Олимпийские игры для пропаганды. И он читал лекцию журналистам, рассказывая им о свободе мнений, уважении к чужим идеям. Он сказал, что его уникальное положение позволяет давать такие советы. Действительно. Разве не он рекомендовал Гитлеру выступить в воскресенье в Берлине? В таком случае, что же будет со свободой мнений и убеждений!»¹⁷.

Даже при переводе сохраняется явная издёвка. Этот материал не подходит нам для анализа, но, как и другие материалы первых дней, даёт понять общее отношение к играм.

То же самое отношение, только уже более агрессивное, видно и в материале 2 августа «Comment Hitler favorise le sport». В нём описывается фрагмент немецкой брошюры для посетителей игр:

«N'oubliez pas que ces Jeux olympiques, financés par les deniers de millions d'ouvriers allemands, constituent, sous la protection de Hitler, une' manifestation en faveur de la dictature fasciste. Toute réflexion et toute liberté d'opinion du peuple sont étouffées dans le sang». — «Не забывайте, что эти Олимпийские игры, финансируемые за счет средств миллионов немецких рабочих, представляют собой демонстрацию в пользу фашистской диктатуры под протекторатом Гитлера. Всякая мысль и свобода мнения народа жестоко задавлены»¹⁸.

¹⁷ Petites nouvelles // L'Humanité, 01.08.1936. С.6

¹⁸ Comment Hitler favorise le sport // L'Humanité, 02.08.1936. С.3

Автор активно акцентирует внимание на том, что все мысли и свободы в Германии давно отсутствуют и даже как думать решает правительство. Справедливо будет отметить, что это не всегда явно следует из сказанного в статьях и заметках ранее, но тем не менее, для нас важен лишь факт, а не объективность материалов.

Интересно, что один из первых полностью подходящих нам примеров можно встретить на первой полосе выпуска от 5 августа, где он представлен карикатурой Гитлера, говорящего Оуэнсу:

«Félicitations... Vous allez vite... Dommage que vous ne soyez pas bon aryen». — «Поздравляю... Ты хороший бегун... Жаль, что ты плохой ариец»¹⁹.

Тот факт, что это карикатура, указывает на негативное отношение авторов к происходящему, а присутствие явной расовой проблематики позволяет нам утверждать, что этот отдельно взятый материал подходит нам и более того, подтверждает нашу гипотезу.

В том же выпуске присутствует материал под говорящим заголовком «Le "Führer" félicite théâtralement tous les vainqueurs, sauf le magnifique athlète noir Owens» — «"Фюрер" театрально поздравляет всех победителей, кроме великолепного чёрного спортсмена Оуэнса»:

«Les champions américains de couleur continuent à mettre en pièces les plus belles théories racistes de la supériorité des Aryens. Ils prouvent, qu'à conditions de vie' matérielles égales, il n'y a pas de race supérieure!» — «Американские цветные чемпионы продолжают уничтожать самые лучшие

¹⁹ Le noir J.Owens triomphe aux olympiades de Berlin // L'Humanité, 05.08.1936. С.1

расистские теории арийского превосходства. Они доказывают, что при равных материальных условиях жизни не может быть высшей расы!»²⁰.

И далее говорится:

«Tous ces résultats et les circonstances qui les entourent montrent dans quelle ambiance se déroulent les Jeux. D'une part, l'effort colossal des Allemands porte ses fruits. D'autre part, les excitations racistes ne sont passans influencer les citoyens américains de couleur». — «Все эти результаты [соревнований] и окружающие их обстоятельства показывают атмосферу, в которой проходят Игры. С одной стороны, колоссальные усилия немцев приносят свои плоды. С другой стороны, расистские настроения не перестают влиять на цветных американских граждан»²⁰.

Конфликт на почве расовых теорий в данном случае проявляется в том, что чернокожие американские спортсмены опровергают расовые теории нацизма, чему автор крайне рад. В то же время, он с печалью сообщает, что не смотря на это, расизм в Германии всё ещё есть и это сказывается на американских атлетах.

Разговор в данном материале идёт не только об участниках игр, но и о восприятие происходящего сторонними наблюдателями игр. Также расовый конфликт виден сразу, а отношение автора выражается и в негативе по отношению к расистской политике, и в довольстве тем, что расовые арийские теории рушатся. Таким образом, эта статья подтверждает нашу гипотезу.

²⁰ Le « Fûhrer » félicite théâtralement tous les vainqueurs, sauf le magnifique athlète noir Owens // L'Humanité, 05.08.1936. С.2

На следующий день, 7 августа, в статье «Le racisme hitlérien» пишут о том же самом:

«Alors que devient dans cette aventure la théorie fondamentale de la supériorité de la race aryenne sur les autres races? Car enfin si un noir surclasse les dolicocephales blonds dans le saut en longueur et dans le sprint, il n'y a aucune raison pour que d'autres noirs ne les surpassent point un jour dans les divers domaines de l'activité physique ou intellectuelle». — «Так что же станет с фундаментальной теорией превосходства арийской расы над другими расам? Ведь, в конце концов, если негр превосходит белокурых долихоцефалов в прыжках в длину и в спринте, нет ни одной причины, по которым другие чернокожие в один прекрасный день не превзойдут их в различных областях физической или интеллектуальной деятельности»²¹.

Кроме того, что автор прибегает к иронии в отношении происходящих событий, потешаясь над расовыми нацистскими теориями, он делает это в довольно явной форме, используя такое достаточно резкое описание немцев (или по крайней мере идеалы нацистской внешности) как «белокурых долихоцефалов». Хотя сам по себе научный термин долихоцефалия не является оскорбительным и даже соответствует нацистским идеалам, но в подобном контексте он звучит как минимум иронично.

Таким образом, об этом материале можно сказать всё то же, что и о предыдущем. Как следствие, он так же подтверждает нашу гипотезу.

В общем и целом, не смотря на характер издания, материалов, посвящённых именно расовым проблемам, не

²¹ Audiat M. Le racisme hitlérien // L'Humanité, 07.08.1936. С.4

слишком много. В то же время, материалов, обсуждающих и осуждающих проблемы олимпиады и нацистского милитаризма — довольно много. Общий их смысл можно описать, приведя фрагмент из материала от 17 августа:

«Derrière le décor: fastueux, la triste réalité s'avère les organisateurs - nous en avons mis en garde le monde sportif ont exploité à leur unique profit, et profit politique, la traditionnelle manifestation mondiale du sport. C'est en contradiction formelle avec l'esprit et la lettre de la charte olympique». — «За кулисами: роскошная, [но] печальная реальность оказывается перед организаторами — мы предупреждали, что спортивный мир использовали в своих интересах для достижения политической выгоды, что традиционно для мирового спорта. Это формально противоречит духу и букве Олимпийской хартии»²².

В этом материале есть и выражение недовольства, и обсуждение проблемы, но нет ни единого упоминания расовой проблемы, даже в качестве одной из множества проблем. Таким образом мы видим, что основная идея издания заключалась в споре с нацистской Германией. Внимание на расовые проблемы обращалось лишь в таком контексте.

Французские газеты в целом были настроены по отношению к Третьему Рейху куда более скептически, чем рассмотренные ранее английские. В то же время, разница отражения событий ещё заметнее в зависимости от политических настроений СМИ. Можно сказать, что рассмотренные примеры французских газет подтверждают

²² Deschamps. Japonais et Français Terminent en Beauté // L'Humanité, 17.08.1936. С.2

нашу гипотезу чаще, чем английские, но всё ещё в недостаточной степени.

2.3 Американские газеты «The New York Times» и «Chicago Tribune»

Американские газеты отличаются от европейских по многим признакам. Но помимо исторических и экономических факторов, в ситуации с Олимпиадой важным, как упоминалось в главе 1, является геополитическое положение Соединённых Штатов. Из-за отсутствия постоянных прямых контактов с Третьим Рейхом, американские газеты могут рассуждать о происходящем «за океаном» более отстранённо. Эту разницу в восприятие можно сравнить с ситуацией в самой Европе, когда Британия из-за своего островного положения ощущала себя чуть безопаснее, чем, например, Франция.

В то же время, именно американская команда включала в себя наибольшее количество представителей различных рас и народов. Всё это оказывало влияние на материалы газет.

Нами было проанализировано 52 материалов из The New York Times и 49 материалов Chicago Tribune.

Про The New York Times можно сказать, что эта газета старалась соблюдать объективность. Кроме того, в основном материалы об Олимпиаде носят новостной характер, а так же не малое внимание уделяется письмам в редакцию спортивного раздела газеты, публикации которых могли занимать половину полосы.

Уже в материалах 1 августа, сообщающих новости прошедшего дня, сообщения из раздела «Письма в редакцию» почти полностью посвящены предстоящим играм. Так, письмо под заголовком «Disapproves Brundage Statement» заканчивается следующими словами:

«Americans who know what Hitlerism means regret deeply that Americans are giving even indirect encouragement to such a regime by taking part in the Olympic Games». — «Американцы, знающие, что такое гитлеризм, глубоко сожалеют о том, что [другие] американцы пусть даже косвенно поддерживают такой режим, принимая участие в Олимпийских играх»²³.

Хотя это и письмо в редакцию, а не текст самой газеты, тот факт, что он был опубликован, тем более уже в день начала Олимпиады, даёт нам понять, что как минимум, редакция солидарна с написавшим и от части или даже полностью разделяет его мнение. Таким образом, это хороший пример для нашей работы.

В то же время, материал «11th Olympics Open Today In Gay and Crowded Berlin» посвящённый открытию игр, уже привычно речь идёт об атмосфере праздника, ликования и дружбы:

«"The entire German people read in this coincidence a happy omen of good-will and the readiness of the nations to dedicate all their forces and faculties to the benefit of mankind" [...] That is undoubtedly the way the great body of the German people feels about the games. If no permanent spirit of good-will shall arise after this gathering they will be greatly disappointed». — «"Весь немецкий народ прочитал в этом

²³ Bouton S.M. Disapproves Brundage Statement // The New York Times, 01.08.1936. С.9

счастливым знаком доброй воли и готовность народов посвятить все свои силы и способности на благо человечества" [...] Несомненно, именно так думает об играх большая часть немецкого народа. Если после этого события не появится вечного духа доброй воли, они будут сильно разочарованы»²⁴.

Автор уверенно соглашается с тем, что Германия и её народ хотят создать почву для добрых международных отношений. Так же в статье часто упоминаются лидеры нацистов, присутствующие на играх, в особенности Гитлер и Геббельс, но ни по отношению к ним, ни по отношению к кому-либо ещё нет никакого пренебрежения в тексте. Также, автором в принципе не используется слово «nazi».

Так как по всем критериям отбора этот материал нам подходит — в том числе в нём упоминаются народы со всего света и особенно часто речь заходит о самих немцах — мы можем проанализировать его. Однако в ходе анализа мы увидим то же, что видели ранее в английских газетах, например The Times: нет никакого упоминания даже не просто расового, а вообще какого-либо конфликта. Следовательно, материал нашу гипотезу опровергает.

То же самое можно наблюдать в материале от 2 августа «100,000 Nail Hitler; U.S. Athletes avoid nazi salute to him», с тем лишь дополнением, что в этом материале есть упоминание о том, что американская команда предпочла избегать нацистского приветствия, что видно уже в названии материала:

«The Americans provided their own special salute by giving eyes right and placing their straw hats over hearts». —

²⁴ Birchall F.T. 11th Olympics Open Today In Gay and Crowded Berlin // The New York Times, 01.08.1936. С.1,6

«Американцы дали свою особенную версию приветствия, выправив взгляд и прижав свои соломенные шляпы к сердцу»²⁵.

Учитывая, что в столь большом материале этот момент вынесен в заголовок, с точки зрения автора это имеет большое значение. Однако в стальном этот материал так же не подтверждает нашей гипотезы.

Уже с 3 августа начинаются постоянные сообщения о победах американской команды и в особенности Джесси Оуэнса. Однако, первое время эти сообщения не подтверждают нашу теорию, хотя и сообщая, что особого успеха добиваются спортсмены-негры, но не упоминая, что есть какие-то проблемы связанные с этим. Можно сказать, что никаких проблем в ходе игр Нью-Йорк Таймс первое время не описывает.

Но начиная с 7 августа начинают появляться сообщения о недовольствах победами негров. В подзаголовке материала «Negro Olympians win many friends» написано:

«Only in Government Box and in Nazi Organ Has Strong Antipathy Been Shown» — «Только в правительственной ложе и в нацистском [печатном] органе проявили сильную антипатию»²⁶.

И далее нам сообщают:

«How thoroughly the Olympic spirit has spread here is seen in the fact that to date only Nazi newspaper Angriff has spoken of them disparagingly and only the government box has there been other presumptive evidence of racial feeling». —

²⁵ Birchall F.T. 100,000 Hail Hitler; U.S. Athletes avoid nazi salute to him // The New York Times, 01.08.1936. С.1, 33

²⁶ Negro Olympians win many friends // The New York Times, 07.08.1936. С.13

«Насколько широко здесь распространился олимпийский дух, видно из того факта, что до настоящего времени только нацистская газета *Angriff* отзывалась о них пренебрежительно, и только в правительственной ложе были другие предполагаемые свидетельства расовой нетерпимости»²⁶.

В то же время, нельзя не отметить, что речь в материале идёт о том, что неприязнь проявляют лишь отдельные лица, а в целом немцы — как зрители, так и спортсмены, ведут себя очень дружелюбно по отношению к иностранцам.

Тем не менее, в данном случае материал подтверждает нашу теорию, так как проблема обозначена и она касается расового вопроса. И хотя точно определить отношение автора к проблеме нельзя, но оно, вероятно, негативное, так как используется противопоставление: олимпийских дух распространён, но есть те, кто его не разделяет и это печально.

Ещё интереснее, что в номере за 15 августа в разделе писем публикуется сообщение, в котором автор говорит, что шум, поднявшийся вокруг отношения нацистов к негритянским атлетам, а особенно вокруг того, что Гитлер не поздравил Оуэнса с его победами (о котором подробно говорилось в Главе 1) — это лишь глупости и попытка различных журналистов сыграть на популярности скандала:

«Writers who previously had never mentioned fair play and the Negro in the same columns jumped on the band-wagon for a short ride in thereflected glare of the publiciry that sought out this unsual athletic». — «Писатели, которые ранее никогда не упоминали честную игру и негров в одних и тех же текстах,

решили сыграть на волне популярности события среди публики, которая следила за этим необычным атлетом»²⁷.

Хотя, как и в начале разбора New York Times это лишь письмо, факт его публикации указывает, как минимум, на некоторую солидарность редакции с мыслями написавшего письмо.

И этот материал опровергает нашу теорию достаточно необычным образом. В нём речь заходит о том, что проблема есть, но с точки зрения автора она — вовсе не проблема. Таким образом, наша теория опровергается, хотя изначальный инфоповод имеет всё необходимое для того, чтобы материал был подтверждающим.

Дальнейшие сообщения из Нью-Йорк Таймс многочисленны, но редко подтверждают нашу теорию. Большая часть из материалов носит информационный характер, а потому какая-либо оценка, а так же «посторонняя» информация там отсутствуют. Однако, нельзя совсем обойти стороной другой тип материалов, хоть и не подходящий нам, но заслуживающий упоминания.

Речь идёт о периодическом упоминании проблем, связанных с представителями еврейской расы. Как и во французской Фигаро, в американской газете упоминаются противостояния с нацистами. Так уже 2 августа выходит материал под заголовком «Anti-Jew charge put up to state»²⁸. Упоминается и Еврейский Конгресс, о котором писалось во французском издании. Так как эти новости не касаются

²⁷ Slaughter H.A. Calls for Fair Play // The New York Times, 15.08.1936. С.10

²⁸ Anti-Jew charge put up to state // The New York Times, 03.08.1936. С.5

олимпиады, они не будут рассмотрены в рамках этой работы, но важно знать, что в Нью-Йорк Таймс эта тема освещалась.

Материалы New York Times в итоге, в основном объективны, а потому в них сложно найти подтверждение нашей гипотезе. В то же время, особенно примечательные случаи описывают негативное отношение к расовой политике Рейха, однако, похоже, что редакция не считала нужным постоянно заострять на этом внимание.

Перейдём к следующей газете. «Chicago Tribune» в одном из своих первых сообщений, относящихся к Олимпиаде, сообщает в первую очередь о том, что следующие игры решено проводить в Японии. Причина повышенного, по сравнению с европейскими газетами, интереса к данной теме понятна: Япония была потенциальным соперником для США, в то время как прямой конфронтации с Германией не предвиделось.

Сообщение об открытии олимпиады очень краткое и является расшифровкой радиосообщения. Всё суть сводится к тому, что Гитлер открыл Олимпиаду в Берлине в 10:45²⁹.

Первый материал, посвящённый непосредственно открытию Олимпиады, публикуется лишь в выпуске от 2 августа. В статье «Hitler opens Olympic games before 120,000. U.S. Team Gets Cool Reception» особое внимание уделяется именно поведению американской команды. Автор сообщает следующий факт:

«...raised their right arms, were rapturous cheered by the throng which was convinced their salutes were the Nazi greeting. [...] The Americans were not among this group». — «...

²⁹ Wolters L. News of the Radio Station // Chicago Tribune, 01.08.1936. С.12

[некоторые спортсмены] подняли правые руки, толпа восторженно приветствовала их, считая, что их салюты были нацистским приветствием. [...] Американцев среди них не было»³⁰.

В материале американская команда представлена как не поддерживающая нацистов, а лишь выполняющая необходимые формальные правила приличия. Из-за того, что на немецком исполнялось две песни, а не один гимн, как у других стран, американцы так же не соблюдают некоторых формальностей, но автор оправдывает их:

«...Americans did not know the Germans have two national songs and believed they had completed with all formalities by standing at attention for previous number». — «...Американцы не знали, что у немцев есть две национальные песни, и полагали, что они выполнили все формальности, вставая по стойке смирно после предыдущего исполнения»³⁰.

Хотя данный материал и не отвечает нашим требованиям, но он показателен, как и все статьи об открытии игр, тем что, как правило, даёт нам понять отношение к происходящим событиям и позицию издания. В данном случае мы видим явное пренебрежение германским нацизмом, а так же стремление выставить американскую команду правой в любом случае, что создаёт риск необъективной оценки некоторых явлений. Однако, так как в наши задачи входит не определение объективности, в данном конкретном случае это не важно.

Материалов, посвящённых Олимпиаде, в Чикаго Трибюн много, однако подходящие нам для анализа встречаются не

³⁰ Schultz S. Hitler opens Olympic games before 120,000. U.S. Team Gets Cool Reception // Chicago Tribune, 02.08.1936. С.1

так часто. Наиболее примечательным является уже не раз поднимаемая тема, с названием спортсменов-негров. В данном случае используется термин «colored» — «цветной», например в статье от 3 августа «Owens breaks world record in Olympic»:

«American athletes, led by Jesse Owens, colored sprinter, and Cornelius Johnson, colore high jumper...» - «Американские спортсмены, возглавляемые Джесси Оуэнсом, цветным спринтером, и Корнелиусом Джонсоном, цветным прыгуном в высоту...»³¹.

Возвращаясь к анализу материалов, нельзя не упомянуть ещё один материал от 3 августа, под заголовком «Olympic Games». В нём речь заходит о том, что феномен Олимпиады оказался искажён нацистами. Кроме того, автор выражает подозрение, что всё гостеприимство немцев — лишь насмешка над американской командой:

«First, there was some opposition in this country to participation , which had been promised, because of Germany's racial discrimination. Now there is a question whether Americans representatives, at the official opening parade, were given the equivalent of our "raspberry" by a portion of the crowd». — «В первую очередь, в этой стране было некоторое противники запланированного участия [в играх] из-за расовой дискриминации Германии. И теперь возникает вопрос, не были ли представители американцев на официальной церемонии открытия "издевательски осмеяны"³² толпой»³³.

³¹ Schultz S. Owens breaks world record in Olympic // Chicago Tribune, 03.08.1936. С.1

³² to blow/give a raspberry [англ. жарг.] — выразить пренебрежение, осмеять, "показать язык";

³³ Olympic Games // Chicago Tribune, 03.08.1936. С.24

В статье выражается мнение, что, возможно, из-за расовой политики Рейха, многие не желали видеть американскую сборную на играх, а после её прибытия немцы стали скрыто проявлять своё недовольство и издеваться над спортсменами.

Хотя подобные рассуждения и создают впечатление излишней мнительности и подозрительности автора, тем не менее, данный материал нам подходит и по всем пунктам алгоритма анализа подтверждает нашу теорию, так как с точки зрения автора имеет место быть конфликт на основе расовой политики Германии. Речь идёт про возможные оскорбления в адрес спортсменов-представителей американской сборной, а автор выражает явное недовольство подобным отношением.

Особенно интересный и нетипичный материал мы можем видеть в выпуске от 5 августа. В заметке под заголовком «Owens wins 2d Olympic title; sets new mark. Hitler Cheers Owens» пишется, как после очередного триумфа Оуэнса, Гитлер присоединился к овациям:

«The fuhrer joined in terrific applause according the American, whose performances now have trilled upward of 300,000 spectators three straight days and has given the Olympic games their most outstanding individual performer since Paavo Nurmi's exploits of 1924 when the Finn won tree gold medal». – «Фюрер присоединился к громогласным аплодисментам в честь американца, выступления которого три дня подряд собрали более 300 000 зрителей и сделали [его достижения] самыми выдающимися индивидуальными рекордами на Олимпийских играх со времен подвигов Пааво

Нурми в 1924 году, когда финн выиграл три золотых медали»³⁴.

Примечателен это материал тем, что сильно контрастирует с подавляющим большинством материалов в Чикаго Трибун. Как мы уж и могли убедиться, даже если в материалах издания не акцентируют внимание на проблемах Олимпиады, то как минимум не говорят ничего положительного. Однако в данном случае Гитлер выставлен скорее в положительном свете и может создается впечатление, что никаких расовых предрассудков у фюрера не было.

Именно поэтому мы можем утверждать, что данный материал решительно опровергает нашу гипотезу. Подобные публикации лишь работали на руку немецким пропагандистам.

Впрочем, уже в материале от 6 августа «Nazis call U.S. Flop without colored stars» приводится прямая цитата из газеты «Angriff»:

«"If America didn't have her black auxiliaries, where would she be in the Olympic games?" ask Dr. Paul Joseph Goebbels' newspaper...» — «"Если бы у Америки не было ее черных наёмников, где бы она была на Олимпийских играх?" вопрошает газета доктора Пауля Йозефа Геббельса...»³⁵.

Далее приводятся рассуждения немецкой газеты о том, что если бы не американские негры, то в тех же дисциплинах победили бы немцы, итальянцы, голландцы и другие, но не белые американцы. Таким образом, в Chicago Tribune

³⁴ Owens wins 2d Olympic title; sets new mark. Hitler Cheers Owens // Chicago Tribune, 05.08.1936. С.20

³⁵ Nazis call U.S. Flop without colored stars // Chicago Tribune, 06.08.1936. С.21

приводится целый фрагмент из «Angriff», цель которого — показать отношение немцев к происходящему.

Мы можем сказать, что это подходящий для анализа материал, даже несмотря на то, что он, по большей части, является лишь цитированием немецкой газеты. В то же время, эта статья подтверждает нашу гипотезу, так как явными являются указания на участников и наличие расового конфликта. Показательным является ещё и сам факт цитирования подобной новости, явно служащие примером возмутительной немецкой политики (с точки зрения редакции Чикаго Трибун). Хотя мы не можем точно судить об отношении автора к материалу, два других пункта достаточно конкретны, чтобы сделать выводы.

Как уже было сказано, материалов, посвящённых Олимпиаде, в Chicago Tribune много. Также хочется отметить, что в этих материалах, особенно в заголовках часто появляется слово «nazi» даже в тех случаях, когда его можно было бы заменить более нейтральными синонимичными выражениями.

Общий итог по американским газетам можно определить так: в контексте Олимпиады внимания заслуживает главным образом американская сборная, что вполне ожидаемо. В то же время, если появлялись какие-то проблемы, это становилось предметом обсуждения в основном если нарушало интересы или задевало достоинство Штатов или убеждений редакции газеты. В остальном соблюдается некоторая объективность, а новости сообщаются главным образом как сухая информация.

2.4 Советские газеты: «Известия» и «Правда»

В отличие от проанализированных до этого стран, Советский Союз не принимал участия в Олимпийских играх. Тем не менее, как уже говорилось в главе 1, мы проанализируем советские газеты, чтобы иметь представление об восприятии ситуации отличной от западного мира политической силой.

Из «Правды» было проанализировано 14 материалов, а из «Известий» — 17. Небольшое число проанализированных материалов связано с тем, что информации об Олимпиаде в советской прессе было мало.

Первой будет разобрана газета «Правда». Первая же отличительная черта — первого августа нет ни одной новости про открытие Олимпиады. В номере от 1 августа есть разделы, посвящённые спорту, например «Рекорды советских спортсменов», есть новости и из Германии, но даже косвенно Олимпиада там не упоминается.

Частично это можно объяснить не только неучастием, но и тем, что в самой «Правде» очень много внимания уделено гражданской войне в Испании и все сообщения, так или иначе связанные с ней и Германией составлены с целью донести до читателя, что фашизм (нацизм, в советской формулировке, как известно, был тем же, что и фашизм) — главная угроза всему человечеству, желающему мира.

Вот пример — перевод рассуждений французского писателя Поля Низана, напечатанный в выпуске №210 за 1 августа:

«Нет ни одного уголка в капиталистической Европе, где не росла бы опасность войны. Мир 1919 года не уничтожил

источников войны. Фашизм укрепился за эти годы в Италии, в Германии и других странах. Все поводы войны можно обозначить одним словом — фашизм»³⁶.

Первое упоминание об идущей Олимпиаде можно заметить только в выпуске №215 от 6 августа, материал «Болгария и Германия». В нём сообщается:

«...болгарский король Борис, находящийся в последнее время в Италии, выехал в Берлин. Его поездка мотивируется желанием присутствовать на олимпиаде»³⁷.

И в том же выпуске есть короткая заметка про министра иностранных дел Италии:

«...граф Чиано ещё до окончания берлинской спортивной олимпиады выедет в сопровождение своей жены, дочери Муссолини, в Берлин»³⁸.

Эта вся информация, которая есть в газете «Правда» об Олимпиаде за первые пять дней августа 1936 года. При этом, упоминаний других спортивных соревнований, как советских, так и зарубежных, достаточно много. В их число входит, например, всесоюзные теннисные соревнования, соревнования юных спортсменов, и даже всегрузинская олимпиада танцев. Примечательно, что во всех случаях слово «олимпиада» пишется с маленькой буквы, в отличие от иностранных источников. Из зарубежных соревнований наиболее часто упоминается начавшийся 10 августа шахматный турнир в Ноттингеме.

Одна из немногочисленных новостей, посвящённых непосредственно событиям Олимпиады встречается в

³⁶ Низан П. Август 1936 // Правда, 01.08.1936. С. 2

³⁷ Болгария и Германия // Правда, 06.08.1936. С.5

³⁸ Приезд сыновей Муссолини в Берлин// Правда, 06.08.1936. С.5

выпуске №219 от 10 августа. В заметке «На спортивной олимпиаде в Берлине» речь идёт про футбол:

«Германская футбольная команда в предварительных состязаниях проиграла норвежской со счётом 2 : 0. Тем самым германские футболисты исключаются из дальнейших олимпийских состязаний по футболу. Игры происходят в присутствии Гитлера»³⁹.

Хотя в отношении советских газет это и не имеет большого смысла, но стоит отметить, что по критериям отбора этот материал отвечает нашим требованиям. Однако даже здесь, несмотря на явное негативное отношение к Третьему Рейху и нацистской идеологии, нет никаких указаний на недовольство расовой политикой. Следовательно, этот материал так же опровергает нашу гипотезу.

Можно предположить, что наибольший интерес у издания вызывали футбольные новости Олимпиады, так как следующая новость про Олимпиаду относится к №224 от 15 августа. «Скандал на Берлинской олимпиаде»⁴⁰ — материал, посвящённый конфликту между перуанской и австрийской футбольными командами.

По всем пунктам алгоритма отбора материал подходит для анализа. Анализируя его мы можем уверенно сказать, что в полной мере соответствует лишь пункт 2 — речь идёт об олимпийских спортсменах. Так же частично есть соответствие пункту 1: данная ситуация конфликт, причём частично связанный с тем, что стороны конфликта являются представителями различных государств. Однако, мы не

³⁹ На спортивной олимпиаде в Берлине // Правда, 10.08.1936. С.5

⁴⁰ Скандал на Берлинской олимпиаде // Правда, 15.08.1936. С.5

можем утверждать, что конфликт носит расовый характер. Изначальная причина событий — неподобающее поведение зрителей, вмешавшихся в ход матча. И не смотря на то, что из общего контекста событий можно сделать вывод, что в этом были замешаны нацистские настроения, а так же то, что конфликт был решён преднамеренно в пользу Австрии, утверждать уверенно мы не можем, ведь это не следует из написанного в материале.

Более того, в самой заметке нельзя определить позицию и отношение автора. Даже на фоне многих других материалов выпуска, этот отличается подчёркнутой нейтральностью и непредвзятостью. Таким образом, материал не подтверждает нашу гипотезу, хотя и не опровергает её.

В материале от 16 августа «Рабочая спартакиада в США» поддерживается идея рабочей спартакиады как «ответа антифашизма» на «фашистскую олимпиаду в Берлине».

«Они [рабочие и антифашистски настроенные граждане] возмущены также событиями на олимпиаде в Берлине, где лучшие атлеты США подверглись унижению только потому, что они негры»⁴¹.

Так как этот материал отвечает критериям отбора, то анализируя его мы можем утверждать, что в данном случае гипотеза подтверждается. Материал связан не с самой Олимпиадой, однако описанное событие — спартакиада — произошло именно потому, что в Берлине проходили игры. Явным является акцент на расовом конфликте и автор определённо оценивает «унижение» американских спортсменов-негров как негативное явление, а проведение спартакиады — как положительное.

⁴¹ Ольгин М. Рабочая спартакиада в США // Правда, 16.08.1936. С.5

То же самое можно сказать и про материал из номера 228 от 19 августа. Об окончании игр рассказывается в статье «Итоги Берлинской олимпиады». В числе прочего присутствуют следующие строки:

«Вся американская печать отметила следующее... явление: на правительственной трибуне горячо аплодировали германским спортсменам... и демонстративно воздерживались от аплодисментов, когда побеждали негры. Гитлер, лично поздравлявший всех победителей, покинул стадион, когда дошла очередь до негра Джонсона, выигравшего прыжки в высоту с разбега»⁴².

Очевидным является то, что речь идёт о расовом конфликте в рамках олимпиады и «Правда» пишет именно об этом. Так что эта статья так же подтверждает нашу гипотезу. Однако важно заметить, что мысль об угнетение и унижение представителей отдельных рас в ходе олимпийских игр стала фигурировать в текстах газеты только к самому концу Олимпийских игр, хотя описанные события произошли ранее. Тем не менее, данная работа не ставит перед собой цель подробно разбирать данное явление.

После окончания игр новости из Германии и спорта продолжают фигурировать в каждом выпуске «Правды», однако никаких новостей, связанных с играми или их последствиями, больше нет.

Перейдём к анализу газеты «Известия». В отличие от «Правды», выпуск №178 от 2 августа сообщает об открытии олимпиады короткой заметкой в два предложения⁴³. На

⁴² Гофман К. Итоги Берлинской олимпиады // Правда, 19.08.1936. С.5

⁴³ Последние известия // Известия, 02.08.1936. С.1

следующий день сообщается, что местом проведения игр в 1940-м году станет Токио.

Новости об Олимпиаде фигурируют в «Известиях» чаще, чем в «Правде», однако все они, в основном, ограничиваются короткими заметками. И лишь в выпуске №183 от 8 августа опубликован материал под названием «В Третьей империи. Расовая теория и спорт». Как видно из названия, речь в статье идёт о применении немецкой расовой теории к реалиям Олимпиады. Автор замечает, что:

«На происходящей сейчас олимпиаде... рекорды побили негры, в частности неподражаемый бегун негр Оуенс, получивший три золотые медали. [...] Гитлер отказался поздравлять негров-победителей»⁴⁴.

Чуть дальше автор выражает своё мнение, соглашаясь с мнением «Нью-Йорк таймс»:

«Берлинский корреспондент газеты "Нью-Йорк таймс" пишет, что этот инцидент "неприятно обнаружил германские националистические предрассудки"»⁴⁴.

С точки зрения алгоритмов отбора и анализа, во многом данный материал схож со статьёй «Итоги Берлинской олимпиады» из «Правды». И по тем же причинам, мы можем утверждать, что этот случай подтверждает нашу гипотезу.

Так же, как и в случае с «Правдой», куда чаще олимпиада упоминается косвенно, в политических новостях. Спортивные новости чаще затрагивают любые другие мероприятия внутри Советского Союза и за его пределами, чем олимпийскую тему.

⁴⁴ В Третьей империи. Расовая теория и спорт // Известия, 08.08.1936. С.2

Таким образом, хотя «Известия» и публиковали чуть больше новостей об Олимпийских играх, но для них эту тему тоже нельзя было считать актуальной.

Общие итоги анализа советских газет таковы, что Олимпиада в принципе не интересовала рассмотренную нами советскую печать. Единственное, для чего могли публиковаться новости об олимпиаде — как повод уличить Германию и нацизм. Именно поэтому можно сказать, что советские газеты в наибольшей мере подтверждают нашу гипотезу, особенно если оценивать количество материалов соответствующих критериям относительно общего количества напечатанных материалов об Олимпиаде.

Идеологические противоречия выражались и в отношении к расовой политике: можно сказать, что для рассмотренных советских печатных СМИ осуждение такой политики было инструментом пропаганды против Германии.

2.5 Общие выводы к главе

Подводя итог проделанной работе, можно сказать, что в целом наша гипотеза была в большей мере опровергнута. Несмотря на то, что материалов, подтверждающих её, удалось обнаружить немало — 73 во всех изданиях, — их отношение ко всем рассмотренным материалам невелико, так как в общей сумме было проанализировано 308 статей, заметок и других публикаций. Это всего лишь чуть больше одной пятой от всех материалов.

В то же время, в процессе было сделано несколько важных выводов:

1. Хотя расовая политика Третьего Рейха не послужила достаточным поводом для осуждений в газетах рассмотренных стран, однако вместе с этой проблемой нередко поднималась тема милитаристической и идеологической пропаганды нацистской Германии. Таким образом, журналисты, даже склонные объективно оценивать достижения Рейха в ходе подготовки и организации игр, замечали и, как правило, осуждали многочисленные попытки использования Олимпиады как инструмента пропаганды;

2. Главный критерий, от которого зависела оценка изданием Олимпийских игр, была не объективность или какие-либо общечеловеческие ценности, а в основном политические взгляды редакции СМИ. Таким образом, осуждать происходящее были более склонны более левые издания, а объективно оценивать — центристские. В то же время, это зависело и от страны издания. Чем политически разнообразнее была обстановка в стране, тем больше мнений могло встречаться даже в рамках одной газеты;

3. Дополняя предыдущий вывод, нужно сказать, что так же значение имела политика страны выпуска газеты. К примеру, вне зависимости от взглядов редакции, французские газеты в целом были настроены более скептически по отношению к Олимпиаде, по причинам, описанным в Главе 1. В свою очередь, Британия, чьё географическое положение и политическое отношение к Германии было более выгодным, оценивала события игр не так резко.

Хотя полученные результаты и опровергли изначальную гипотезу, но полученные в процессе анализа знания позволяют либо продолжить исследования, имея уже более

основательную базу, либо делать выводы и суждения на основе того, что уже есть, так как этого, на наш взгляд, достаточно для определённых журналистских и исторических выводов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной работы было подтвердить или опровергнуть выдвинутую нами гипотезу, заключающуюся в том, что иностранные газеты смогли ослабить влияние олимпийской пропагандистской кампании Третьего Рейха на мировое (в рамках рассмотренных стран) общественное мнение. Мы предполагали, что это произошло благодаря тому, что печатные СМИ обращали внимание читателей на агрессивную расовую политику нацистов.

Наши **методы** заключались в рассмотрении, изучении и анализе исторических документов и работ, посвящённых данному и смежным вопросам. Мы рассмотрели обстоятельства, при которых проходила Олимпиада 1936 года. Затем нами были отобраны и проанализированы публикации «The Times», «The Guardian», «Le Figaro», «L'Humanité», «The New York Times» и «Chicago Tribune», а так же «Известий» и «Правды» за август 1936 года.

В **результате** мы пришли к выводу, что наша гипотеза оказалась опровергнута. Среди 308 проанализированных материалов оказалось лишь 73 таких, в которых авторы действительно обращали внимание именно на расовую политику нацистской Германии.

Однако в ходе исследований мы смогли сделать и другие выводы. Например, что расовая политика была не единственным, что беспокоило прессу на летних играх 1936 года. Немало внимания журналисты обращали и

непосредственно на попытки использовать Олимпиаду для пропаганды, а так же на высокий уровень милитаризма в германском обществе.

Это подвело нас к мысли, что если расширить гипотезу и предположить, что основными поводами для осуждения игр в Берлине были, кроме расовой политики, нацистская и милитаристическая пропаганда, то при такой формулировке обновлённая гипотеза может подтвердиться. Это может послужить поводом для дальнейших исследований в данной области.

В то же время нельзя не заметить, что подобные исследования сопряжены с некоторыми трудностями, особенно в области поиска материалов газет. Хотя иноязычные газеты, как правило, доступны, но доступ к их цифровым архивам требует оплаты, так что продолжительные и объёмные исследования будут сопряжены с некоторыми финансовыми затратами.

Более серьёзная проблема может возникнуть при изучении отечественных газетных архивов, потому что как минимум часть из них крайне проблематично или даже невозможно найти в сети. Для решения этих проблем могут понадобится дополнительные, чаще всего временные затраты, либо же помощь со стороны людей, имеющих доступ к подобным данным.

Общий вывод будет звучать так: не смотря на то, что наша гипотеза была опровергнута, этот результат так же можно считать успешным. Хотя мы и доказали, что печатные СМИ Англии, США, СССР и Франции не могли оказать особого влияния на общественное мнение путём акцентирования внимания на расовой политике Третьего

Рейха, в процессе нам удалось выяснить, что были другие, не менее важные критерии, на которые обращалось внимание изданий.

Кроме того, мы смогли убедиться, что одна из основных причин отличий в восприятии Олимпиады (и, вероятно, любого другого события) в различных СМИ — это политическая обстановка в стране издателя и те или иные политические предпочтения редакции.

В ходе работы было рассмотрено большое количество материалов, имеющих в том числе исторический интерес. Часть из них была представлена в этой работе напрямую, а другая лишь повлияла на окончательные выводы. Тем не менее, изучение эти материалов помогло лучше понять журналистику первой половины прошлого века и, как следствие, взглянуть на пути её развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтман И.А., Белоусов Л.С., Винклер К., Ищенко В.В., Пешин Н.Л. Олимпиада 1936 г. в Берлине: борьба за проведение и поиск альтернатив // История. 2018. Том 71. Вып. 7. URL: <http://history.jes.su> (дата обращения: 01.12.2020).

2. Бандурин М.А. Европейские нейтралы накануне второй мировой войны в контексте размежевания геополитических интересов Великобритании и Третьего рейха // Приволжский научный вестник. 2013. № 10. С. 51-53.

3. Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. История Германии: учебное пособие: в 3 тт. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века М.: КДУ, 2008. 672 с.
4. Барашников Д.А. Организация радиовещания в Германии 1923-1939 гг. // Преподаватель XXI век. 2017. №3-2. С. 240-260.
5. Были первыми // Известия: Были первыми. 2002. URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 16.03.2021).
6. Владимир М. Олимпийскому телевидению — 70 лет! Берлинская Олимпиада 1936 года // Broadcasting. Телевидение и радиовещание. 2006. № 5. URL: <http://lib.broadcasting.ru> (дата обращения: 16.03.2021).
7. Глинчикова Л.А. Развитие олимпийского движения в начале XX века в Германии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2015. № 11. С. 115-120.
8. Ермаков А.М. Нацистский антисемитизм и растление молодежи: миф об «Осквернении расы» в пропаганде Юлиуса Штрейхера // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2016. № 3. С 1-7.
9. Ермаков А.М. Юлиус Штрейхер и пропаганда антисемитизма среди детей и молодежи в нацистской Германии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-2. С. 68-73.
10. Закон о гражданстве рейха и Закон о защите немецкой крови и немецкой чести [«Нюрнбергские законы»], 15 сентября 1935 г., и два первых распоряжения к ним, 14 ноября 1935 г. [Электронный ресурс] // 100(0) Ключевых

документов. URL: <http://www.1000dokumente.de> (дата обращения: 04.03.2021).

11. Капитонова Н.К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа-Молотова: от умиротворения к политике гарантий? // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 4. С. 1-39.

12. Колосов К. Первый канал Третьего рейха // Коммерсантъ. 2003. URL: <http://www.kommersant.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

13. Крупская С.Ю. Внешнеполитические проблемы в системе нацистской пропаганды (1930-е гг.) // Ярославский педагогический вестник.2012. № 3-1. С. 65-67.

14. Летние Олимпийские игры 1936 года [Электронный ресурс] // United States Holocaust Memorial Museum. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org> (дата обращения: 11.03.2021).

15. Мусолфф А. Политическая «Терапия» посредством геноцида: антисемитские концептуальные образы в книге Гитлера «Майн кампф» // Политическая лингвистика. 2006. № 19. С. 169-173.

16. Ончуленко В.А. Немецкий язык как средство пропаганды во время Второй мировой войны в Германии // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2016. № 4. С. 75-82.

17. Павлов Н.В. Внешняя политика третьего рейха (1933 – 1945) // MGIMO.ru. 2012. URL: <http://www.mgimo.ru>. (дата обращения: 02.03.2021).

18. Погребная Н.М. Концепция «Мифологии этнотравмы» как метода конструирования образа врага в

пропаганде Третьего рейха // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 3. С. 70-75.

19. Поливанов Я.М. Формирование образа вооружённых сил СССР и Германии в канун Великой отечественной войны: пропагандистская прелюдия // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 11-15. С. 312-314.

20. Санжиева Л.Б. Иностранцы корреспонденты в Третьем рейхе в 1930-е гг. // Власть. 2012. № 7. С. 99-101.

21. Советский рубль [Электронный ресурс] // Banki.ru. URL: <http://www.banki.ru>. (дата обращения: 08.03.2021).

22. Турыгин А.А. На службе у фюрера, партии и государства: к истории возникновения и развития «Völkischer Beobachter» — главного печатного издания НСДАП // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2010. № 18. С. 187-198.

23. Хавкин, Б.Л. Германский национал-социализм // Берегиня.777.Сова. 2014. № 4. С. 190-191.

24. Харьковская О.В. Шрифт как инструмент воздействия на массовое сознание в прессе Третьего Рейха // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2008. № 1. С. 71-77.

25. Хдери, К.Ю. Евреи в Германии: зарождение и развитие идей антисемитизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Том 9. № 4. С. 331-340.

26. Шихатов П.И. Экономика Германии 1920-1930 годов. Пауза между войнами // Вестник Международного института экономики и права. 2009. N 2. С. 32-33.

27. Яблонская М.Л. Формирование внешней политики СССР в отношении нацистской Германии (по материалам

Архива внешней политики Российской Федерации) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2009. № 4. С. 38-57.

28. Яковлев Н.Н. Франклин Рузвельт человек и политик [Электронный ресурс] / История США. URL: <http://usa-history.ru> (дата обращения: 19.03.2021).

29. «Nazi word» revived by German AfD chief [Электронный ресурс]: BBC NEWS. URL: <https://www.bbc.com> (дата обращения: 15.03.2021).

30. Anspach E., Almog H., Taylor. Hitler, Nazi Philosophy and Sport [Электронный ресурс] // Soccer Politics. 2013. URL: <https://sites.duke.edu> (дата обращения 07.03.2021).

31. Debates Swirled About McCormick // The New York Times. 1955. URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 16.03.2021).

32. Hucker D. French public attitudes towards the prospect of war in 1938-1939: «pacifism» or «war anxiety»? // French History. 2007. № 4. С. 431-449.

33. IV Olympische Winterspiele 1936: Garmisch-Partenkirchen, 6 bis 16 Februar : Amtlicher Bericht [Электронный ресурс] / LA84 Foundation. Digital Library Collections. 1936. URL: <http://digital.la84.org> (дата обращения: 03.04.2021).

34. Jackson J. The Popular Front in France: Defending Democracy, 1934-38. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 386 с.

35. Kershaw I. Hitler: A Biography. New York: W.W. Norton & Company. 2010. 1030 с.

36. Losurdo D. Towards a Critique of the Category of Totalitarianism [Электронный ресурс] / Brill. 2004. URL: <https://brill.com> (дата обращения: 20.03.2021).
37. Nazis in the News: 1933 [Электронный ресурс]: PBS. American Experience. URL: www.pbs.org (дата обращения: 15.03.2021).
38. New York Times [Электронный ресурс] // Media Bias/Fact Check. URL: <https://mediabiasfactcheck.com> (дата обращения: 16.03.2021).
39. Nürnberger Gesetze: Erste Verordnung zum Reichsbürgergesetz vom 14. November 1935 [Электронный ресурс] // Fasenda.de. URL: <http://www.fasenda.de> (дата обращения: 03.03.2021).
40. Ridge-Newman A. Reporting the Road to Brexit: International Media and the EU Referendum 2016. London: Palgrave Macmillan, 2018. 384 с.
41. Rippon A. Hitler's Olympics: The Story of the 1936 Nazi Games. Barnsley: Pen & Sword, 2006, 228 с.
42. Sinti & Roma: victims of the Nazi era, 1933-1945 [Электронный ресурс] // United States Holocaust Memorial Museum. URL: <https://www.ushmm.org> (дата обращения: 16.03.2021).
43. Stevenson, W. A Man Called Intrepid. New York: Skyhorse, 2013. 640 с.
44. Tsang A. The Guardian, Britain's Left-Wing News Power, Goes Tabloid // The New York Times. 2018. URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 13.03.2021).
45. Zarnowski C.F. A Look at Olympic Costs // Citius, Altius, Fortius. 1992. № 1. С. 21-22.